

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2023
XXXII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2263
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издаётся с 1992 года

Том XXXII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2023 № 2263

СОДЕРЖАНИЕ

- 113-126 Материалы к изучению восточного пастушка *Rallus indicus* на Дальнем Востоке России. Ю. Н. ГЛУЩЕНКО, Д. В. КОРОБОВ, И. М. ТИУНОВ, А. Ю. БЛОХИН, В. Н. СОТНИКОВ, А. В. ВЯЛКОВ, В. П. ШОХРИН, С. Ф. АКУЛИНКИН
- 127-138 Изменения границ областей гнездования некоторых лесных воробьиных птиц в Ростовской области. А. В. ЗАБАШТА
- 139-151 Большой баклан *Phalacrocorax carbo* в Волжско-Камском крае в первой четверти XXI века. Р. Х. БЕКМАНСУРОВ, М. В. КОРЕПОВ
- 151-156 О зимовании некоторых птиц на Камчатке. А. Г. ОСТРОУМОВ
- 156-160 Роль врановых птиц в прокормлении иксовых клещей (Acarina, Ixodidae) на Северном Кавказе. Н. В. ЦАПКО
- 161-169 Распространение белого аиста *Ciconia ciconia* в Мордовии. С. Н. СПИРИДОНОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X X I I
E x p r e s s - i s s u e

2023 № 2263

CONTENTS

- 113-126 Materials for the study of the eastern water rail *Rallus indicus* in the Russian Far East. Y u . N . G L U S C H E N K O ,
D . V . K O R O B O V , I . M . T I U N O V , A . Y u . B L O K H I N ,
V . N . S O T N I K O V , A . V . V Y A L K O V , V . P . S H O K H R I N ,
S . F . A K U L I N K I N
- 127-138 Changes in the borders of nesting ranges of some forest passerine birds in the Rostov Oblast. A . V . Z A B A S H T A
- 139-151 The great cormorant *Phalacrocorax carbo* in the Volga-Kama region in the first quarter of the XXI century.
R . H . B E K M A N S U R O V , M . V . K O R E P O V
- 151-156 About wintering of some birds in Kamchatka.
A . G . O S T R O U M O V
- 156-160 The role of corvids in the feeding of ixodid ticks (Acarina, Ixodidae) in the North Caucasus. N . V . T S A P K O
- 161-169 Distribution of the white stork *Ciconia ciconia* in Mordovia.
S . N . S P I R I D O N O V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Материалы к изучению восточного пастушка *Rallus indicus* на Дальнем Востоке России

Ю.Н.Глущенко, Д.В.Коробов, И.М.Тиунов,
А.Ю.Блохин, В.Н.Сотников, А.В.Вялков,
В.П.Шохрин, С.Ф.Акуликин

Юрий Николаевич Глущенко, Дмитрий Вячеславович Коробов. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия.

E-mail: yu.gluschenko@mail.ru, dv.korobov@mail.ru

Иван Михайлович Тиунов. ФНЦ биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, пр. 100-летия Владивостока, д. 159, Владивосток, 690022, Россия. Государственный природный биосферный заповедник «Ханкайский». Ул. Ершова, д. 10, Спасск-Дальний, Приморский край, 692245, Россия. E-mail: ovsianka11@yandex.ru

Андрей Юрьевич Блохин. Научная группа «Вальдшнеп» МОО «РОСИП», ул. Нижегородская, д. 70, корп. 1, Москва, 109052, Россия. E-mail: astokh-bay@ya.ru

Владимир Несторович Сотников. Кировский городской зоологический музей, ул. Ленина, д. 179, Киров, 610007, Россия. E-mail: sotnikovkgzm@gmail.com

Андрей Витальевич Вялков. Владивосток, Россия. E-mail: adrem-tan@andex.ru

Валерий Павлович Шохрин. Объединённая дирекция Лазовского государственного природного заповедника им. Л.Г.Капланова и национального парка «Зов тигра», ул. Центральная, д. 56, село Лазо, Приморский край, 692980, Россия. E-mail: shokhrin@mail.ru

Сергей Фёдорович Акуликин. Даровской районный краеведческий музей, ул. Советская, д. 35, посёлок Даровской, Кировская область, 612140, Россия. E-mail: darmus@bk.ru

Поступила в редакцию 5 января 2023

Восточный пастушок *Rallus indicus* Blyth 1849 является немногочисленным, локально гнездящимся перелётным видом южной половины Дальнего Востока России.

Замечания по систематике. Обитающая на русском Дальнем Востоке раса представителя рода *Rallus* была первоначально описана в качестве самостоятельного вида *R. indicus* Blyth 1849 по сборам из мест зимовки в Нижнем Бенгале на востоке Индии (Blyth 1849). Следует отметить, что указание на то, что он населяет всю Индию (Курочкин, Кошелев 1987), явно ошибочное. Позднее в статусе подвида восточного пастушка включили в состав широко распространённого в Евразии политипического вида *R. aquaticus* Linnaeus 1758, зимовки которого на восток доходят до центральных районов Северного Индостана (del Hoyo, Collar 2014). Эта ситуация до последнего времени сохранялась в том числе и в обзорных российских источниках (Степанян 2003; Коблик и др. 2006; Нечаев, Гамова 2009; и др.). В XXI столетии некоторые авторы возвращали восточному пастушку статус самостоятельного вида (Rasmussen, Anderton 2005), а затем его видовой статус был подтверждён специальными молекулярно-генетическими исследованиями (Tavares *et al.* 2010). Таким образом, эта форма является самостоятельным монотипическим видом (Коблик, Архипов 2014; del Hoyo, Collar 2014), который

отличается от всех трёх известных подвигов *R. aquaticus sensu stricto* по общим размерам и ряду деталей окраски оперения (Редькин и др. 2015), в частности, хорошо заметной буроватой полоской, идущей по бокам головы через глаз к уху (рис. 1).

Рис. 1. Пара восточных пастушков *Rallus indicus* в брачном наряде. Центральный Сахалин, Поронайский городской округ, окрестности посёлка Гастелло. 27 мая 2009. Фото Д.В.Коробова

Распространение и численность. На Дальнем Востоке России область гнездования восточного пастушка занимает бассейн Амура от западных границ Амурской области до устья этой реки, а также Приморье, Сахалин и Южные Курильские острова (Курочкин, Кошелев 1987; Нечаев, Гамова 2009).

В Амурской области это обычный гнездящийся перелётный и пролётный вид, населяющий заболоченные территории Амурско-Зейской, Зейско-Буреинской равнин и Буреинско-Хинганской низменности (Антонов, Париллов 2010; Антонов, Дугинцов 2018), а северная граница ареала здесь проходит в бассейне Верхней Зеи (Ильяшенко 1986). В Среднем Приамурье численность восточного пастушка в целом низкая, но местами может достигать 8.6 пары на 1 км² (Смиренский 1986). Для Еврейской автономной области этот пастушок приводится в качестве немногочисленного возможно гнездящегося вида заповедника «Бастак» (Аверин и др. 2012), где его численность на осоковых болотах в июле составляла 0.2 ос./км², а на берегах равнинных озёр и рек варьировала от 0.1 до 1.2 ос./км² (Аверин, Бурик 2007).

В Нижнем Приамурье это в целом редкий, но местами обычный и даже многочисленный, но спорадически распространённый гнездящийся вид, численность которого, приводимая для реки Чёрная, в 1984 и 1987 годах составляла 3.3-10.4 пар/км² (Бабенко 2000). Северная грани-

ца гнездового ареала восточного пастушка в Хабаровском крае не выяснена. Г.Е.Росляков (1996) приводит его малочисленным гнездящимся видом «по краю», подразумевая, что он распространён по всей его территории. Безусловно, это указание не соответствует действительности, равно как и многие другие подобные высказывания упомянутого автора, приводимые в цитируемом выше справочнике. Наиболее северной достоверной находкой этого вида здесь являются Шантарские острова, однако добытая там птица датирована 9 сентября 1925 (Дулькейт, Шульпин 1981), что не может служить доказательством гнездования, как ошибочно указывают Е.Н.Курочкин и А.И.Кошелев (1987). В 2022 году размножение двух пар пастушков установлено нами на острове Байдукова в заливе Счастья. К югу от Хабаровска восточных пастушков находили в устье реки Уссури, у станции Вяземская и в Хехцирском заповеднике (Шульпин 1936; Иванов 1993).

В Приморье на гнездовании восточный пастушок локально распространён на обширных низменностях в западном и южном секторах края от низовий реки Бикин на севере (Михайлов и др. 1998) до границы с Кореей на юге (Нечаев 1971; Nazarov *et al.* 2001; наши данные), включая район залива Восток (Нечаев 2014), Лазовский заповедник (Шохрин 2017) и некоторые острова залива Петра Великого (Лабзюк и др. 1971). В пределах Сихотэ-Алиня и других горных массивов Приморья он не найден, а в северо-восточных районах Приморского края известен в качестве редкой пролётной птицы в осенний период (Елсуков 2013).

В пределах Сахалинской области пастушок достоверно гнездится на Сахалине и Южных Курильских островах, а в период пролёта его отмечали на острове Монерон (Нечаев 2005). На Сахалине он обычен и распространён по всему острову, но неравномерно даже в подходящих местообитаниях (Нечаев 1971). На северо-востоке Сахалина, на побережье залива Чайво, плотность птиц колебалась от 8 до 18 ос./км², реже (из-за засушливой погоды) она сокращалась до 2.7 ос./км² (Тиунов, Блохин 2011).

На Курильских островах восточный пастушок гнездится на Кунашире, Шикотане и Итуруп, при этом разными авторами считается малочисленным либо обычным (Bergmann 1935; Нечаев 1969, 2003, 2005; Велижанин 1977; Редькин и др. 2021).

К югу от Дальнего Востока России восточный пастушок гнездится в Северо-Восточном Китае (MacKinnon, Phillipps 2000), а также в северных и центральных районах Японии (Check-List... 2012).

Весенний пролёт. Поскольку восточный пастушок является скрытым видом, его первое появление весной выявляется с большим трудом и зачастую такие данные в литературе отсутствуют, а основные характеристики миграций остаются не выявленными. В Приморье птицы появляются во второй половине апреля или в начале мая (Пржевальский

1870; Воробьёв 1954; Глущенко и др. 2006; 2019). В Еврейской АО первая весенняя встреча датирована 15 мая (год не указан) на озере Забеловское (Аверин и др. 2012). В Нижнем Приамурье первые прилетевшие птицы отмечены в устье Амура 16 мая 1991 (Бабенко 2000). На Сахалин пастушки прилетают в первой половине мая, при этом на юге острова первых птиц наблюдали 7 мая 1985 и 9 мая 1986 (Нечаев 1991), а на северо-востоке – 11 мая 1990 (Тиунов, Блохин 2011).

Местообитания. В Амурской области пастушок населяет травяные болота и заросли водно-болотных растений у топких берегов разнообразных мелких водоёмов (Антонов, Дугинцов 2018). В Нижнем Приамурье эти птицы обитают на заболоченных закочкарённых участках лугов, расположенных по соседству с небольшими озёрами, а также на окраинах населённых пунктов у прудов-отстойников с заросшими травянистой растительностью берегами (Бабенко 2000). На Сахалине местами обитания служат осоковые и пушицево-осоковые болота по долинам рек, а также берега озёр и заливов, заболоченные участки среди лесов, придорожные и мелиоративные каналы, мелководные старицы и озёра, берега и острова которых густо зарастают осокой, вейником, тростником, рогозом и другими травянистыми растениями (Нечаев 1991). На острове Кунашир пастушков находили на осоково-пушицевых и осоково-вахтовых болотистых равнинах (Нечаев 1969).

Рис. 2. Гнездовой биотоп и гнездо восточного пастушка *Rallus indicus*. Северо-Восточный Сахалин, залив Чайво. 9 июля 2010. Фото В.Н.Сотникова

Рис. 3. Гнездовой биотоп и гнездо восточного пастушка *Rallus indicus*.
Залив Счастья (Сахалинский залив), остров Байдукова. 11 июля 2022. Фото Д.В.Коробова

Согласно нашим наблюдениям, восточные пастушки придерживаются обширных выровненных заболоченных участков, густо поросших гидрофильной травянистой растительностью, чаще у озёр с заросшими берегами (рис. 2); реже они обитают на сырых лугах и болотах, но иногда гнездятся и в более сухих местах на некотором удалении от открытых участков воды (рис. 3).

Гнездование. На Сахалине крики самцов слышны с середины мая до второй половины июля, а наиболее интенсивно они кричат в июне. На юге острова восточные пастушки начинали строить гнёзда во второй декаде мая, а откладку яиц здесь отмечали со второй половины мая по первую половину июля (Нечаев 1991).

В окрестностях Уссурийска первое токование зарегистрировано 20 апреля 2016 (Глущенко и др. 2019). Брачная активность самцов в Приморье становится высокой уже к концу первой декады мая и длится до июля, а полные кладки мы находили в двадцатых числах мая. На крайнем юго-западе Приморья наиболее поздняя находка гнезда восточных пастушков с остатками скорлупы от 5 яиц, из которых 6 или 7 августа вывелись птенцы, датирована 8 августа 1968 (Нечаев 1971). В целом гнездовой период этих птиц по всему югу Дальнего Востока растянут с середины мая до середины августа (табл. 1).

Значительная растянутость репродуктивного периода пастушка, вероятно, обусловлена неодновременной готовностью птиц к размноже-

нию, а также наличием повторных и нормальных вторых кладок (Нечаев 1991). Прямых доказательств наличия вторых кладок нам получить не удалось, однако случаи строительства гнёзд, неоднократно выявленные во второй половины июня и в первой половине июля (табл. 1), могут свидетельствовать в пользу этого.

Таблица 1. Фенология размножения восточного пастушка *Rallus indicus* на Дальнем Востоке России (наши данные; Пржевальский 1870; Шульпин 1936; Спангенберг 1965; Нечаев 1969; 1971; 1991; Велижанин 1977; Бабенко 2000)

Период	Число наблюдений на разных стадиях размножения				
	Строительство гнёзд	Откладка яиц, неполная кладка	Полная кладка, насиживание	Птенцы в возрасте до 20 сут	Всего
Приморский край					
16-31 мая	—	4	1	—	5
1-15 июня	—	—	3	—	3
16-30 июня	—	3	6	1	10
1-15 июля	—	—	—	—	—
16-31 июля	—	—	—	—	—
1-15 августа	—	—	—	1	1
Всего	—	7	10	2	19
Хабаровский край					
1-15 июля	—	—	1	—	1
16-31 июля	—	1	—	1	2
1-15 августа	—	—	—	1	1
Всего	—	1	1	2	4
Сахалинская область					
16-31 мая		2	1	—	3
1-15 июня	1	3	3	1	8
16-30 июня	4	8	13	2	27
1-15 июля	3	4	13	4	24
16-31 июля	—	—	6	6	12
1-15 августа	—	—	2	3	5
16-31 августа	—	—	—	8	8
1-15 сентября	—	—	—	2	2
Всего	8	17	38	26	89
Общий итог	8	25	49	30	112

По данным В.А.Нечаева (1991), на Сахалине пастушки обычно селятся отдельными парами на расстоянии от 0.2 до 1 км одна от другой, хотя известны и групповые поселения, состоящие из 3-5 пар, когда минимальное расстояние между гнёздами сокращается до 50 м. Гнёзда почти всегда хорошо замаскированы в травостое, так что насиживающая птица и кладка оказываются практически незаметными (рис. 4).

Гнёзда располагаются в густых травянистых зарослях в сырых местах (рис. 5), обычно рядом с водой, чаще всего на кочках либо в плотных куртинах травостоя. Их основание может находиться непосредственно на уровне воды или лежать на кочке, либо оно укреплено на заломе и приподнято над уровнем воды на 20-25 см.

Рис. 4. Гнёзда восточных пастушков *Rallus indicus*, хорошо замаскированные в травостое.
1 – Южное Приморье, окрестности станции Угольная, 8 июля 2014, фото А.В.Вялова; 2 – Северный Сахалин, залив Чайво, 22 июня 2008, фото И.М.Тиунова; 3 – там же, 25 июня 2009, фото И.М.Тиунова

Рис. 5. Некоторые типичные варианты размещения гнёзд восточных пастушков *Rallus indicus*.
1 – Северный Сахалин, залив Пильтун, 19 июня 2009; 2 – Северный Сахалин, залив Чайво, 25 июня 2009; 3 – Северный Сахалин, залив Пильтун, 10 июня 2009; 4 – там же. Фото И.М.Тиунова

Рис. 6. Гнездо восточного пастушка *Rallus indicus*, имеющее сходни и заплетённое сверху загнутыми и надломленными листьями трав. Центральный Сахалин, Поронайский городской округ, окрестности посёлка Гастелло. 5 июля 2009, фото Д.В.Коробова

Во многих случаях сверху гнездо прикрывают загнутые, наклонённые либо надломленные птицами стебли и листья трав, растущих по его периметру, а с одной из сторон могут быть устроены слабо выраженные сходни (рис. 6).

Таблица 2. Размеры гнёзд восточного пастушка *Rallus indicus* на Дальнем Востоке России

n	Диаметр гнезда		Диаметр лотка		Толщина гнезда		Глубина лотка		Источник информации
	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	
Приморский край									
4	180-240	209	108-150	122	85-120	103	50-70	57	Наши данные
Хабаровский край									
1	200-210	205	150-155	153	130	130	70	70	Наши данные
Сахалинская область									
16	140-230	190	90-160	121	50-250	123	40-100	67	Наши данные
8	180-267	204	125-153	137	70-155	118	40-70	53	Нечаев 1991
В среднем по Дальнему Востоку России									
29	140-267	197	90-160	127	50-250	119	40-100	62	

Рис. 7. Гнёзда восточных пастушков *Rallus indicus* с полными кладками.

1 – Северный Сахалин, залив Пильтун, 19 июня 2009, фото И.М.Тиунова; 2 – Северный Сахалин, залив Чайво, 25 июня 2015, фото В.П.Шохрина; 3 – Южное Приморье, окрестности станция Угольная, 28 июня 2014, фото А.В.Вялова; 4 – Северный Сахалин, залив Чайво, 16 июня 2012, фото А.Ю.Блохина; 5 – Залив Счастья (Сахалинский залив), остров Байдукова, 11 июля 2022, фото Д.В.Коробова; 6 – Северный Сахалин, залив Пильтун, 22 июня 2008, фото И.М.Тиунова

Гнёзда имеют вид чаши, расположенной в подготовленном птицами углублении. По данным В.А.Нечаева (1991), материалом служат сухие листья (Нечаев 1991). В наших случаях для строительства гнёзд восточные пастушки чаще всего использовали сухие листья осок и других тра-

вянистых растений с удлинёнными листовыми пластинками. Размеры гнёзд приведены в таблице 2.

По сведениям В.А.Нечаева (1991), в 7 полных кладках пастушков, обнаруженных на Сахалине, было от 6 до 10 яиц, в среднем 8.2. Всего на Дальнем Востоке России мы осмотрели 40 полных кладок, содержащих от 6 до 12 яиц (рис. 7), но чаще всего в кладке было 9 яиц (рис. 8), а в среднем полные кладки содержали 9.15 яйца. В том числе, на Сахалине среднее число яиц в кладке ($n = 30$) составило 9.27 яйца, в Приморском крае ($n = 9$) – 8.56 яиц, а единственная кладка, обнаруженная нами в Хабаровском крае (остров Байдукова, залив Счастья), содержала 11 яиц (рис. 3; 7.5).

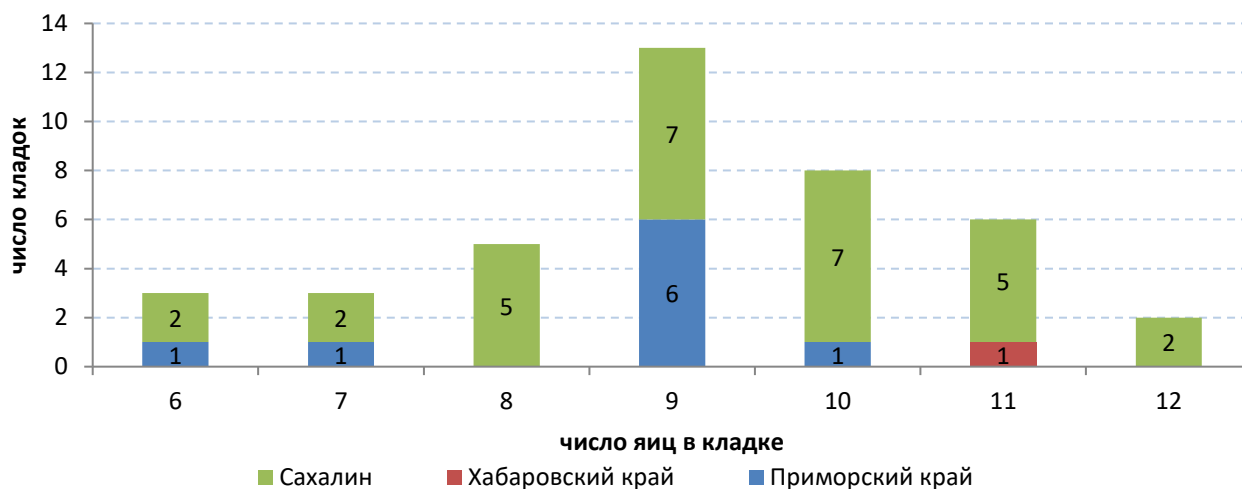

Рис. 8. Число яиц в полных кладках восточного пастушка *Rallus indicus* на Дальнем Востоке России (данные авторов за 1989-2022 годы)

В литературе имеются сведения о полной кладке пастушка, содержащей 11 сильно насиженных яиц, найденной Е.П.Спангенбергом (1965) на реке Большая Уссурка (Иман) в Приморском крае, и о кладке из 9 насиженных яиц, обнаруженной М.И.Лобко-Лобановским 9 июня 1955 на Сахалине (Пекло 2016). Суммируя все данные о полных кладках восточных пастушков, обнаруженных на Дальнем Востоке России ($n = 49$), получаем, что в среднем в кладка содержит 9.05 яйца.

Размеры яиц ($n = 400$) восточных пастушков с русского Дальнего Востока в среднем составляют 36.49×26.37 мм (табл. 3), то есть они немного крупнее, чем приводимые для номинативной формы водяного пастушка *Rallus aquaticus* (Курочкин, Кошелев 1987).

Помимо опубликованных нами некоторых данных (Тиунов, Блохин 2011), сведения по весу и объёму яиц восточных пастушков, полученные либо рассчитанные для Дальнего Востока России, в литературе отсутствуют. Полный набор данных по этим показателям яиц, собранных нами в период с 1989 по 2022 год либо рассчитанных по материалам публикаций других авторов, сведён в таблицу 4.

Таблица 3. Линейные размеры яиц восточного пастушка *Rallus indicus* на Дальнем Востоке России

Источник информации	n	Длина (L), мм		Максимальный диаметр (B), мм		Индекс удлинённости*	
		Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее
Приморский край							
Данные авторов	75	34.1-43.6	36.73	24.2-30.1	26.43	61.3-78.2	72.0
Джусупов, Чупин 2022	11	34.9-36.5	35.66	25.7-26.4	26.14	71.4-74.8	73.3
В целом по Приморскому краю	86	34.1-43.6	36.59	22.2-30.1	26.39	61.3-78.2	72.2
Хабаровский край							
Данные авторов	11	34.2-36.9	35.54	24.8-26.2	25.57	67.8-75.7	72.0
Сахалинская область							
Данные авторов**	246	33.1-39.9	36.34	24.1-27.8	26.32	64.3-79.4	72.5
Нечаев 1991	48	33.0-42.0	37.02	25.0-29.0	26.80	-	-
Пекло 2016	9	37.1-38.8	38.00	25.2-27.1	26.51	66.0-73.0	69.9
В целом по Сахалинской области	303	33.0-42.0	36.50	24.1-29.0	26.40	64.3-79.4	72.4
В целом по Дальнему Востоку России	400	33.0-43.6	36.49	22.2-30.1	26.37	61.3-79.4	72.3

* – рассчитан по формуле: $(B/L) \times 100\%$ (Романов, Романова 1959); ** – часть материала опубликована ранее (Гиунов, Блохин 2011).

Таблица 4. Вес и объём яиц восточного пастушка *Rallus indicus* на Дальнем Востоке России

Источник информации	Вес, г			Объём, см ³ *		
	n	Пределы	Среднее	n	Пределы	Среднее
Приморский край						
Данные авторов	17	11.4–13.3	12.14	75	10.6–19.4	13.2
Джусупов, Чупин 2022	–	–	–	11	12.0–12.9	12.4
В целом по Приморскому краю	17	11.4–13.3	12.14	86	10.6–19.4	13.1
Хабаровский край						
Данные авторов	–	–	–	11	11.3–12.5	11.9
Сахалинская область						
Данные авторов**	147	10.6–15.5	13.29	246	10.1–15.0	12.8
Пекло 2016	–	–	–	9	12.4–14.4	13.7
В целом по Сахалинской области	147	10.6–15.5	13.29	255	10.1–15.0	12.8
В целом по Дальнему Востоку России	164	10.6–15.5	13.20	352	10.1–19.4	12.8

* – рассчитан по формуле: $V = 0.51LB^2$, где L – длина яйца, B – максимальный диаметр (Нойт 1979);

** – часть материала опубликована ранее (Гиунов, Блохин 2011).

Окраска яиц восточного пастушка сложная: при общем беловатом или бледно-охристом фоне имеется хорошо выраженный рисунок, составленный многочисленными поверхностными красновато-бурыми и глубокими буровато-серыми пятнами различных оттенков, размеров и формы (рис. 7). Индивидуальная изменчивость окраски яиц, как в отношении их фона, так и по пятнам, прослеживается не только при сравнении яиц разных кладок (рис. 7), но в ряде случаев отчётливо заметна и внутри одной кладки (рис. 9).

По данным В.А.Нечаева (1991), на Сахалине вылупление птенцов в разных гнёздах происходит со второй декады июня по первую половину

июля; в выводках отмечали 6-8 птенцов, при этом пуховичков наблюдали с середины июня до второй половины августа, а наиболее поздние встречи пуховых птенцов датированы 29 июня 1983 и 1987 (побережье залива Анива), 23 июля и 18 августа 1977 (долина нижнего течения реки Тымь) и 18 августа 1972 (долина реки Лютога) (Нечаев 1991). На Кунашире мы наблюдали окончание процесса вылупления 4 июля 1983. В окрестностях Уссурийска (Приморский край) начало вылупления отметили 20 июня 2004, но ещё 22 июня часть птенцов и яиц ещё оставались в гнезде (рис. 10). В окрестностях посёлка Преображение сильно беспокоящихся птиц, явно отводящих от выводка, встретили 12 июля 2011 (Шохрин 2017) и 30 июня 2019 (наши данные).

Рис. 9. Изменчивость окраски яиц в кладках восточного пастушка *Rallus indicus*. 1 – Северный Сахалин, залив Чайво, 14 июля 2010, фото В.Н.Сотникова; 2 – там же, 19 июня 2008, фото А.В.Вялкова

Рис. 10. Вылупление птенцов в гнезде восточного пастушка *Rallus indicus*. Южное Приморье, окрестности Уссурийска. 22 июня 2004. Фото Д.В.Коробова

Разновозрастные выводки молодых пастушков наблюдали в северной половине Сахалина с середины июня до второй половины августа (Нечаев 1991), а мы зарегистрировали 13 июля 2001, 16 августа 2007, 5 августа 2008 и 2 июля 2009 и 20 июля 2022 (Тиунов, Блохин 2011; наши данные). На острове Шикотан выводок восточных пастушков отметили 12 сентября 1962 (Нечаев 1969).

Послегнездовые кочёвки и миграции. В Приморье осенний пролёт проходит главным образом в сентябре и октябре. В окрестностях Уссурийска единственная осенняя встреча датирована 19 октября 2003 (Глущенко и др. 2019). Наиболее поздние встречи в окрестностях Лазовского заповедника отмечены 24 октября 2012, 2 ноября 2006, 6 ноября 2005, 7 ноября 2007 и 2010, 8 ноября 2011, 10 ноября 2022 и 18 ноября 2010 (Шохрин 2017; наши данные), а в Северо-Восточном Приморье – 26 ноября 2007 (Елсуков 2013). В Еврейской АО самая поздняя осенняя встреча датирована 14 октября (год не указан) (Аверин и др. 2012). На Сахалине отлёт происходит в сентябре-октябре, а последних птиц на юге острова наблюдали 13 октября 1984, 19 октября 1981 и 31 октября 1978 (Нечаев 1991).

Питание. По данным В.А.Нечаева (1991), основной пищей восточного пастушка на Сахалине служат насекомые и семена травянистых растений. Так, в желудках 6 птиц, добытых здесь в мае-июле, обнаружили семена камчатского лизихитона *Lysichiton camtschatense*, осоки *Carex* sp. и японского взморника *Zostera japonica*, а также остатки жука-долгоносика *Hylobius* sp., личинки водных насекомых и кусочки хитина насекомых, кости лягушки *Rana* и остатки речного рака *Cambaroides schrenckii*. В желудках 2 самок, добытых 4 и 18 августа, найдены раковины брюхоногих моллюсков *Assiminea* sp., семена княженики *Rubus arcticus* и остатки насекомых. Желудок самца, добытого 26 сентября, содержал семена сахалинского горца *Polygonum sachalinense*, камчатского лизихитона, личинку ручейника и мелкие камешки, а в желудке особи, добытой 31 октября, были мелкие остатки хитина насекомых и камешки. В желудках 3 молодых пастушков, добытых в августе, обнаружили семена вахты трёхлистной *Menyanthes trifoliata*, княженики, осоки и других растений, а также остатки разноногих ракообразных Amphipoda и раковины брюхоногих моллюсков *Assiminea* (Нечаев 1991). У самца, добытого на Сахалине 6 июля 1953, в желудке нашли мертвоедов (Гизенко 1955), а у взрослого самца, добытого 3 июля 1963 на острове Кунашир, обнаружили около 20 личинок ручейников (Нечаев 1969).

В Нижнем Приамурье в желудке особи, добытой 8 августа 1984, обнаружили бокоплавов, а у птицы от 13 сентября 1981 – семена болотных растений и остатки лягушки (Бабенко 2000).

Враги, неблагоприятные факторы. На северо-западе Сахалина основными врагами восточных пастушков в гнездовой период являются

врановые птицы Corvidae (выявлено 7 случаев разорения гнёзд) и лисицы *Vulpes vulpes*. Помимо этого, известны единичные случаи разорения гнёзд рассматриваемого вида сахалинской полёвкой *Microtus sachalinensis* и ондатрой *Ondatra zibethicus*. Выявлены остатки 7 особей, съеденных хищными птицами, а нескольких взрослых пастушков нашли мёртвыми в колониях крачек, с травмами, нанесёнными, вероятно, этими птицами (Тиунов, Блохин 2011).

За помощь в работе мы выражаем искреннюю благодарность Г.Н.Бачурину (Ирбит), О.А.Бурковскому (Южно-Сахалинск), О.П.Вальчук (Владивосток), Б.М.Князеву (посёлок Пуир Николаевского района Хабаровского края), И.Н.Коробовой (Уссурийск), М.В.Погибе (посёлок Сибирцево, Приморский край) и В.В.Пронкевичу (Хабаровск).

Л и т е р а т у р а

- Аверин А.А., Антонов А.И., Питтиус У. 2012. Класс Aves – Птицы // *Животный мир заповедника «Бастак»*. Благовещенск: 171-208.
- Аверин А.А., Бурик В.Н. 2007. *Позвоночные животные Государственного природного заповедника «Бастак»*. Биробиджан: 1-65.
- Антонов А.И., Дугинцов В.А. 2018. Аннотированный список видов птиц Амурской области // *Амур. зоол. журн.* **10**, 1: 11-79. EDN: UVIPUL
- Антонов А.И., Парилов М.П. 2010. *Кадастр птиц Хинганского заповедника и Буреинско-Хинганской (Архаринской) низменности*. Хабаровск: 1-104 (на правах рукописи).
- Бабенко В.Г. 2000. *Птицы Нижнего Приамурья*. М.: 1-724.
- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Велижанин А.Г. (1977) 2018. О некоторых редких и малоизвестных птицах Курильских островов // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1659): 4179-4187. EDN: XVJGYR
- Гизенко А.И. 1955. *Птицы Сахалинской области*. М. 1-328.
- Глушченко Ю.Н., Коробов Д.В., Харченко В.А., Коробова И.Н., Глушченко В.П. 2019. Птицы – Aves // *Природный комплекс Уссурийского городского округа; современное состояние*. Владивосток: 151-301.
- Глушченко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006. Птицы // *Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности*. Владивосток: 77-233.
- Дулькейт Г.Д., Шульпин Л.М. 1937. Птицы Шантарских островов // *Тр. Биол. науч.-исслед. ин-та*. Томск, 4: 114-136.
- Елсуков. С.В. 2013. *Птицы Северо-Восточного Приморья*. Владивосток: 1-536.
- Иванов С.В. 1993. Птицы. Позвоночные животные Большехецирского заповедника // *Флора и фауна заповедников*. М.: 16-45.
- Ильяшенко В.Ю. (1986) 2013. О птицах бассейна верхней Зеи // *Рус. орнитол. журн.* **22** (901): 1986-1992. EDN: QOVNFR
- Коблик Е.А., Архипов В.Ю. 2014. Фауна птиц стран Северной Евразии в границах бывшего СССР: списки видов // *Зоологические исследования* **14**: 1-171.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-281.
- Курочкин Е.Н., Кошелев А.И. 1987. Семейство Пастушковые // *Птицы СССР: Курообразные, журавлеобразные*. Л.: 335-464.
- Лабзюк В.И., Назаров Ю.Н., Нечаев В.А. (1971) 2020. Птицы островов северо-западной части залива Петра Великого // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1981): 4626-4660. EDN: BXJMUU
- Михайлов К.Е., Шибнев Ю.Б., Коблик Е.А. 1998. Гнездящиеся птицы бассейна Бикина (аннотированный список видов) // *Рус. орнитол. журн.* **7** (46): 3-19. EDN: KTNORV
- Нечаев В.А. 1969. *Птицы Южных Курильских островов*. Л.: 1-246.
- Нечаев В.А. 1971. К распространению и биологии некоторых птиц Южного Приморья // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 193-200.
- Нечаев В.А. 1991. *Птицы острова Сахалин*. Владивосток: 1-748.

- Нечаев В.А. 2003. Птицы острова Итуруп (Курильские острова) // *Вестн. Сахалин. музея* **10**: 297-306.
- Нечаев В.А. 2005. Обзор фауны птиц (Aves) Сахалинской области // *Растительный и животный мир острова Сахалин (Материалы Международного сахалинского проекта)*. Ч. 2. Владивосток: 246-327.
- Нечаев В.А. 2014. Птицы залива Восток Японского моря // *Биота и среда заповедников Дальнего Востока* **1**: 104-135.
- Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. *Птицы Дальнего Востока России (аннотированный каталог)*. Владивосток: 1-564.
- Пекло А.М. 2016. *Птицы. Оологическая коллекция*. Вып. 1. Неворорбьинообразные – Non-Passeriformes. (Каталог коллекций зоологического музея Национального научно-природоведческого музея НАН Украины). Киев: 1-214.
- Пржевальский Н.М. 1870. *Путешествие в Уссурийском крае в 1867-1869 гг.* СПб: 1-298.
- Редькин Я.А., Архипов В.Ю., Волков С.В., Мосалов А.А., Коблик Е.А. (2015) 2016. Вид или не вид? Спорные таксономические трактовки птиц Северной Евразии // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1237): 141-171. EDN: VDWAML
- Редькин Я.А., Коблик Е.А., Мосалов А.А., Ганицкий И.В., Цветков А.В., Смирнов П.А., Попов И.Ю., Жигир Д.Р. 2021. Материалы по фауне и систематике птиц острова Итуруп по результатам исследований 2004 и 2019 годов // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2022): 83-128. EDN: VERTIO
- Романов А.Л., Романова А.И. 1959. *Птичье яйцо*. М.: 1-620.
- Росляков Г.Е. 1996. *Птицы Хабаровского края (справочное пособие)*. Хабаровск: 1-91.
- Смиренский С.М. 1986. *Эколого-географический анализ авифауны Среднего Приамурья*. Дис. ... канд. биол. наук. М.: 1-364 (рукопись).
- Спангенберг Е.П. (1965) 2014. Птицы бассейна реки Имана // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1065): 3383-3473. EDN: SYCTWJ
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Тиунов И.М., Блохин А.Ю. 2011. *Водно-болотные птицы Северного Сахалина*. Владивосток: 1-344.
- Шохрин В.П. 2017. *Птицы Лазовского заповедника и сопредельных территорий*. Лазо: 1-648.
- Шульпин Л.М. 1936. *Промысловые, охотничьи и хищные птицы Приморья*. Владивосток: 1-436.
- Bergman S. 1935. *Zur Kenntnis Nordostasiatischer Vogel. Ein Beitrag zur Systematik, Biologie und Verbreitung der Vogel Kamtschatkas und der Kurilen*. Stockholm: 1-268.
- Blyth E. 1849. *Catalogue of the Birds of the Asiatic Society*. Calcutta: 1-403.
- Check-List of Japanese Birds*. 2012. 7th Revised Edition. Ornithological Society of Japan: 1-439.
- Del Hoyo J., Collar N.J. 2014. *HBW and BirdLife International Illustrated Checklist of the Birds of the World*. Vol. 1: Non-passeriformes. Barcelona: 1-903.
- Hoyt D.F. 1979. Practical methods of estimating volume and fresh weight of bird eggs // *Auk* **96**: 73-77.
- MacKinnon J., Phillipps K. 2000. *A Field Guide to the Birds of China*. Oxford Univ. Press: 1-586.
- Nazarov Y.N., Shibaev Y.V., Litvinenko N.M. 2001. Birds of the Far East State Marine Reserve (South Primorye) // *The State of Environment and biota of the Southwestern part of Peter the Great Bay and the Tumen River Mouth*. Vol. 3. Vladivostok: 163-199.
- Rasmussen P.C., Anderton J.C. 2005. *Birds of South Asia*. The Ripley Guide. Vol. 2. Washington; Barcelona: 1-586.
- Tavares E., De Kroon G.H.J., Baker A. 2010. Phylogenetic and coalescent analysis of three loci suggest that the Water Rail is divisible into two species, *Rallus aquaticus* and *R. indicus* // *BMC Evol. Biol.* **10** (226): 1-12.

Изменения границ областей гнездования некоторых лесных воробьиных птиц в Ростовской области

А.В.Забашта

Алексей Владимирович Забашта. Ростовский-на-Дону противочумный институт
Роспотребнадзора, ул. М. Горького, д. 117/40, Ростов-на-Дону, 344002, Россия.
E-mail: zabashta68@mail.ru

Поступила в редакцию 3 января 2023

После масштабных облесительных работ, проведённых начиная со второй половины XIX века в южных регионах России, в том числе и Ростовской области, количество лесных массивов и их общая площадь значительно возросла. Это привело к изменению границ областей гнездования целого ряда дендрофильных видов птиц, динамичные процессы расселения у которых были особенно выражены во второй половине XX века. Но и в настоящее время некоторые птицы продолжают осваивать новые территории и расширять гнездовую часть ареала, что связано преимущественно с возрастными изменениями лесопосадок. Прослеженные изменения границ гнездования некоторых воробьиных птиц на территории Ростовской области приведены в данном сообщении.

В 2014-2015 годах круглогодичные учёты птиц проведены в изолированных лесных массивах вдоль реки Миус в Куйбышевском и Матвеево-Курганском районах. В 2018-2022 годах в разные сезоны учёты птиц осуществлялись в лесах различных типов на Среднем Дону (Верхнедонской и Шолоховский районы), в низовьях Северского Донца (Тарасовский, Каменский, Белокалитвенский, Усть-Донецкий районы). В этот же период обследовались искусственные лесонасаждения, преимущественно разновозрастные сосняки, созданные на песчаных террасах вдоль рек Калитва (Миллеровский, Тарасовский, Белокалитвенский районы) и Чир (Боковский, Советский, Обливский районы), а также в верховьях реки Берёзовая (Милютинский район) и в устье реки Быстрая (Тацинский район). В 2020-2022 годах обследовались крупные байрачные леса на северо-западе области (Чертковский, Кашарский, Миллеровский районы). Кроме того, использовались данные по встречам птиц в Ленинском лесхозе (Азовский район) и в искусственных лесных массивах, созданных на Доно-Кумшацких песках (Цимлянский район).

Ниже представлены данные по встречам в гнездовое время некоторых видов воробьиных птиц, распространение которых обусловлено появлением и развитием лесных массивов в долинах крупных и средних рек Ростовской области.

Пеночка-трещотка *Phylloscopus sibilatrix*. На Среднем Дону появилась в начале 1960-х годов (Петров 1965), а в конце XX века была здесь уже довольно обычна (Белик 2005). В настоящее время трещотка продолжает обитать на севере области и обнаружена во всех обследованных лесных массивах, преимущественно в ольшаниках, пойменных лесах

вдоль Дона и дубово-липовых высокоствольных массивах, покрывающих глубокие балки (например, в бассейне реки Чёрной). В сосняках отмечалась лишь изредка, но после гнездового сезона кочующие выводки и одиночные трещотки зачастую вместе с другими мелкими насекомоядными птицами встречаются и в массивах хвойных насаждений.

В конце мая 2022 года активно поющие трещотки встречены в байрачном лесу «Редкодуб» к северо-востоку от хутора Кадамов (Чертковский район). В конце июля одиночные трещотки отмечались в урочище «Липяги» (Кашарский район). Это даёт основание считать их гнездящимися в этих лесных массивах. Южнее выводки трещоток отмечались в лиственных насаждениях в окрестностях хутора Фоминка и смешанных высокоствольных лесах возле хутора Калитвенский лесхоз (Миллеровский район). Ниже по реке Калитве трещотки в летнее время отмечены в спелых насаждениях Городищенского лесхоза на границе Миллеровского и Тарасовского районов.

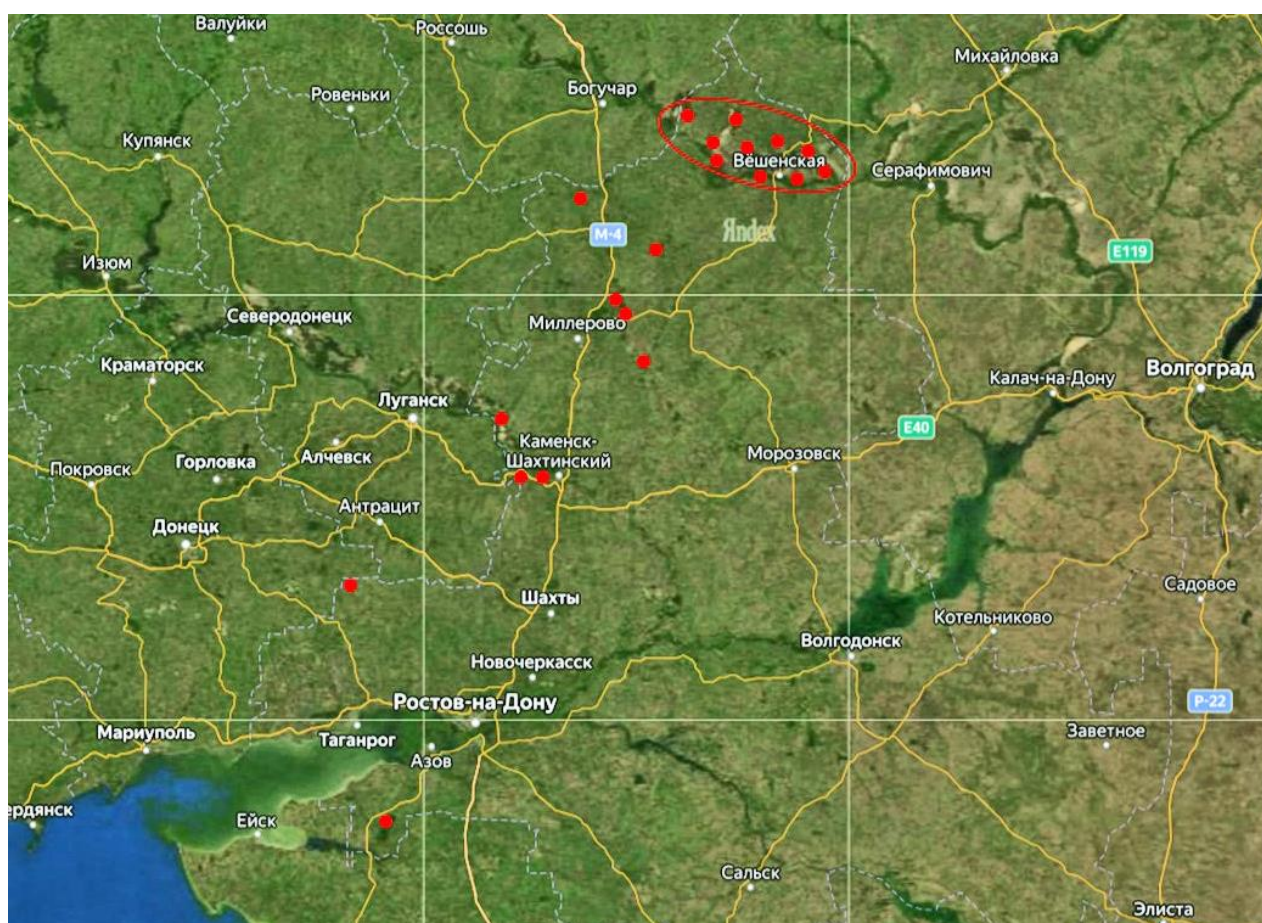

Рис. 1. Распространение пеночки-трещотки *Phylloscopus sibilatrix* (красные точки) в Ростовской области

К югу за пределами Ростовской области трещотки отмечены на гнездовании в байрачных и пойменных лесах Луганской и Донецкой областей (Кондратенко, Литвиненко 2005, Пилипенко 2011, 2012). По лесонасаждениям в долине Северского Донца и Миуса трещотки проникают и в Ростовскую область, но встречи их единичны. Так, в июле – начале

августа эти пеночки отмечены в смешанных насаждениях возле хутора Нижние Грачики (Тарасовской район), а также в пойменных лесах возле города Донецка и хутора Малая Каменка (Каменский район). А летом 2014 года трещотки отмечались в ясеннике на крутом склоне правого берега Миуса у села Куйбышево (рис. 1).

В последние десятилетия трещотки обнаружены на гнездовании в искусственных лесных массивах на юге Запорожской области (Дядичева, Надточий 2011). Тенденция к освоению лесов в степной зоне проявляется и на юге Ростовской области. Так, активно поющие птицы отмечены в конце мая 2007 года в спелом дубовом выделе Ленинского лесхоза (Азовский район). Однако установить гнездование тогда не удалось. Там же поющие трещотки отмечены в мае 2016 и 2019 годов. Поскольку в летнее время в лесхозе эти пеночки обнаружены не были (возможно, в силу редкости пропущены), то поющих весной трещоток до последнего времени относили к пролётным особям. Но 2 мая 2022 в спелой дубраве вдоль ручья была обнаружена тревожившаяся пара пеночек-трещоток, которые придерживались нижнего яруса и не покидали его при приближении наблюдателя. Здесь было обнаружено гнездо ещё без внутренней выстилки и яиц. Постройка располагалась на дерновинке молодой отрастающей травы и имела вид шалашика с боковым входом (рис. 2). Дальнейшая судьба этой пары не прослежена, но, скорее всего, они нормально вывели птенцов.

Рис. 2. Пеночка-трещотка *Phylloscopus sibilatrix* возле построенного гнезда. Ленинский лесхоз, Азовский район. 2 мая 2022. Фото автора

Рябинник *Turdus pilaris*. В 1980-х годах прослежено расширение гнездовой области ареала, когда рябинники были обнаружены в низовьях Северского Донца, по всему Среднему, а местами и по Нижнему Дону, но быстро из этих мест исчезли (Белик 1999, 2005). Причины такого резкого смещения области гнездования на юг и быстрого возврата фактически к прежним границам непонятны, в последующие десятилетия они больше не повторялись, хотя во время миграций рябинник обычен по всей области, а на Нижнем Дону встречается и на зимовке. Весенний пролёт длится до середины апреля, а в некоторые годы рябинники могут встречаться по Нижнему Дону до конца апреля, но позже уже не встречаются. Несмотря на достаточно длительные наблюдения, проведённые в разные сезоны в северной части Ростовской области, рябинники отсутствовали во всех лесах на Среднем Дону, по Чиру, Северскому Донцу, Калитве, Миусу, в крупных байрачных массивах в Кашарском и Чертковском районах. Единственное место, где удалось обнаружить гнездовое поселение из 2-3 пар, был небольшой опушечный выдел средневозрастного тополёвника возле посёлка Полесье (Милютинский район), растущего по краю обширного, местами заболоченного луга (рис. 10).

Деряба *Turdus viscivorus*. Средневозрастные и подрастающие сосновые посадки в Ростовской области дерябы стали осваивать уже в начале 1980-х годов, быстро заселив Средний Дон, низовья Северского Донца до его устья, а также были встречены в самых южных лесах среднего течения Калитвы (Кривицкий, Ветров 1996; Белик 1999, 2003). В последующие десятилетия расселение дерябы продолжилось. Сейчас он обитает почти во всех сосняках по левобережью Калитвы и Чира, отмечен в удалённых изолированных сосновых массивах в Милютинском и на юге Белокалитвенского районов. Одиночные птицы отмечены 10 июня 2018 ещё восточнее – на опушке смешанных сосново-акациевых насаждений на Доно-Кумшацких песках у станицы Лозновская (Цимлянский район). Но в то же время в массивах средневозрастных сосняков на северной окраине этого песчаного массива дерябы не встречены, несмотря на круглогодичные учёты.

В июне дерябы продолжают держаться выводками в местах гнездования. Но уже в июле наблюдаются объединённые стайки дроздов из 15-25 особей, перелетающие между сосняками. Птиц часто можно поднимать по песчаным буграм, по сухим руслам рек. Дерябы охотно кормятся на противопожарных опашках как сосновых массивов, так и по окраинам населённых пунктов.

В самых крайних юго-восточных местах обитания дерябы сохраняют два репродуктивных цикла за сезон. Так, 16 июля 2021 в сосняке поблизости от хутора Насонтов (Белокалитвенский район) отмечены птицы, собирающие корм птенцам, судя по дате, второго выводка (рис. 3).

Рис. 3. Деряба *Turdus viscivorus* с кормом для птенцов второго выводка. Белокалитвенский район. 16 июля 2021. Фото автора.

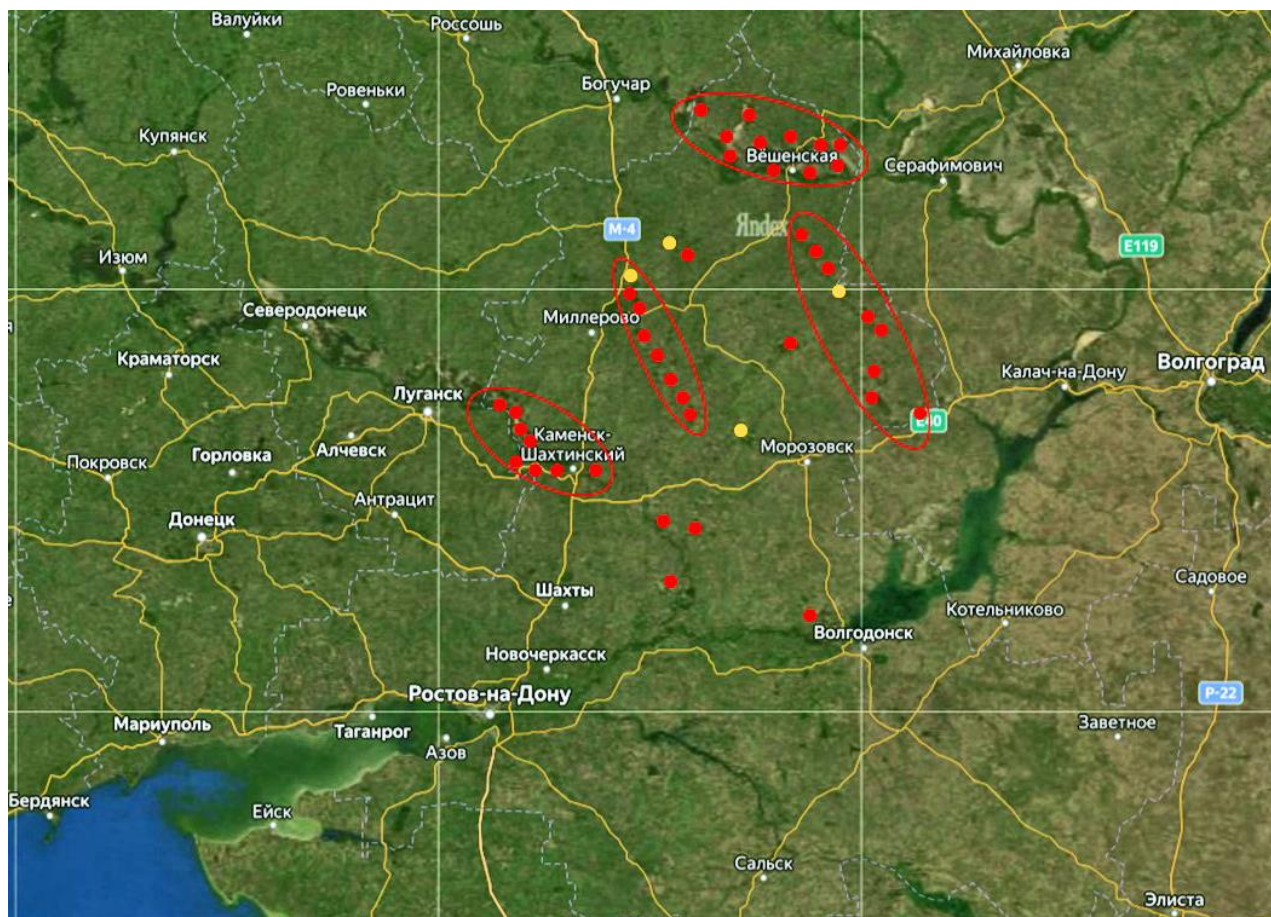

Рис. 4. Распространение дерябы *Turdus viscivorus* в Ростовской области. Жёлтыми точками обозначены сосновые леса, где дерябы не обнаружены

В настоящее время дерябы заселили фактически все крупные сосновые массивы, созданные в XX веке на песчаных террасах Среднего и Нижнего Дона, а также его притоков в Ростовской области, за исключением нескольких лесов, где они не были обнаружены. И если их отсутствие в Усть-Быстрианском лесу и в урочище «Липяги», скорее всего, связано с небольшой площадью сосновых посадок, то в сосняках у слободы Дёгтево (Миллеровский район) и хутора Каменка (Боковский район) они могли быть пропущены из-за малочисленности. Однако в целом, вне зависимости от причин отсутствия деряб в указанных лесах, распространение этого вида в Ростовской области, в связи с его приуроченностью к соснякам на песках, по-видимому, достигло своих пределов (рис. 4).

Рис. 5. Болотные гайчки *Poesile palustris* в сосновых лесах с полосами из белой акации. Хутор Вязовка, Каменский район. 12 июня 2022. Фото автора

Болотная гайчка *Poesile palustris*. Обитает в лесах вдоль Северского Донца до Каменска-Шахтинского и станицы Калитвенской (Белик 1992, 1999). В настоящее время пары и выводки болотных гайчек встречены во всех обследованных лесных массивах вдоль этой реки. Они обнаружены в пойменных широколиственных лесах по правому берегу Северского Донца: возле города Донецка, возле хутора Малая Каменка и в лесах, подходящих с западной стороны к Каменку-Шахтинскому. Восточнее этого города гайчки обнаружены в смешанном лесном массиве на левом берегу реки к северу от хутора Диченский. Довольно обычна болотная гайчка и в сосняках, перемежающихся посадками лиственных пород, созданных на песках левобережья Северского Донца в Каменском и Тарасовском районах (рис. 5). Их выводки регулярно встречались в лесах в окрестностях хуторов Верхнекрасный, Вышневецкий, Вязовка, Лопуховатый, Уляшкин, Нижние Грачики (Каменский район), Нижние

Грачики, Дубы (Тарасовский район). Самая восточная точка, где обнаружены болотные гаички, расположена в 20 км от Каменска-Шахтинского вниз по Северскому Донцу – пара наблюдалась 12 ноября 2022 в сосново-вязовом редколесье вдоль реки между хуторами Красный Яр и Кудинов (Каменский район).

В других лесных массивах вниз по Северскому Донцу болотные гаички не встречены. Отсутствовали они и в лесах вдоль рек Калитвы и Миуса. В целом границы краевой части ареала болотной гаички, заходящего в Ростовскую область, к настоящему времени фактически не изменилась (рис. 6).

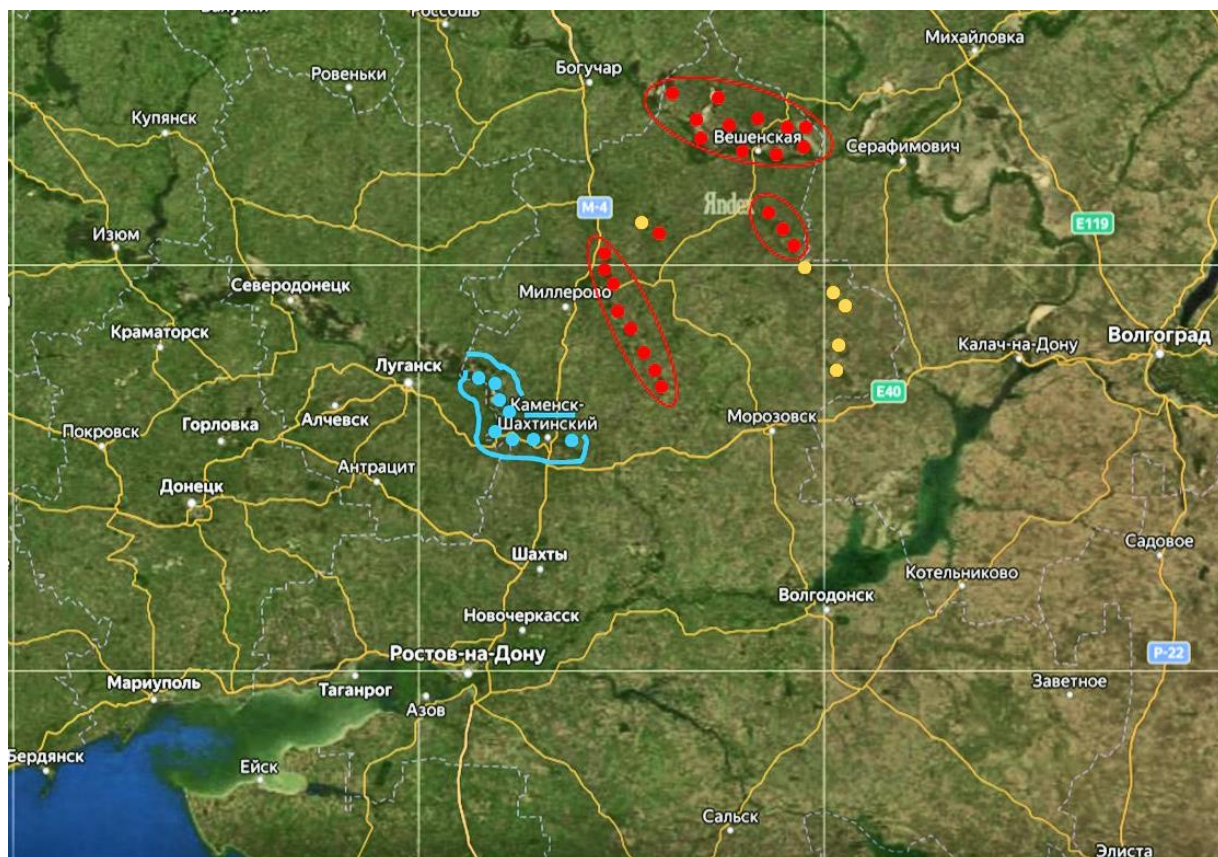

Рис. 6. Распространение пухляка *Poecile montanus* (красные точки) и болотной гаички *Poecile palustris* (синие точки) в Ростовской области. Жёлтыми точками обозначены сосновые леса, где пухляки не обнаружены

Пухляк *Poecile montanus*. На Среднем Дону пухляки начали встречаться в середине 1980-х годов, а уже к концу этого десятилетия были обычны в лесах, продолжая наращивать свою численность и расселяться по Дону (Белик 1992, 2005). Обычными, местами многочисленными они являются здесь и в настоящее время. Обитают в различных типах пойменных лесов, в ольшаниках по мелким притокам, сосняках на песках и в некоторых байрачных дубравах. Оптимальными для пухляков являются разновозрастные сосновые посадки, перемежающиеся полосами из лиственных пород, преимущественно белой акации и вяза мелколистного. Среди выросших и подрастающих сосен большинство

лиственных деревьев имеет угнетённый вид, суховершинит и засыхает. В стволах таких деревьев пухляки гнездятся, выщипывая дупла. Одно дупло, сделанное на высоте 2.5 м в трухлявом стволе гледичии, найдено 11 апреля 2022 в сосновом выделе возле озера Гремячье (Верхнедонской район). Ещё одно дупло обнаружено 15 мая 2022 в средневозрастном сосняке в окрестностях станицы Вёшенская (Шолоховский район) в высоком пне белой акации на высоте 3 м. В гнезде уже были птенцы. 40-минутные наблюдения у этого гнезда показали, что родители примерно один раз в 10 мин приносили корм и почти в каждой порции были комары-долгоножки *Tipulidae* (рис. 7).

Рис. 7. Пухляки *Poesile montanus* у гнезда в дупле, выдолбленном в сухом пне белой акации. Шолоховский район. 15 мая 2022. Фото автора.

Во время послегнездовых кочёвок выводки пухляков, часто объединившихся в общие стаи с другими видами синиц, встречались во всех лесах Среднего Дона, где проводились наблюдения.

К настоящему времени пухляк существенно расширил свой ареал в южном направлении (рис. 6). В летнее время 2020-2022 годов пары и выводки отмечены во всех сосновых и смешанных лесах, созданных на песчаных террасах левобережья Калитвы от слободы Дёгтево (Миллеровский район) до хутора Ильинка (Белокалитвенский район) (рис. 8).

Кроме того, один пухляк встречен 28 июля 2022 в синичьей стае, перемещавшейся по опушке соснового леса возле хутора Вяжа (Кашарский район), но в урочище байрачного леса «Липяги», расположенного в нескольких километрах от хутора, эти птицы не встречены. Возможно, это связано с малой площадью сосновых посадок в этом лесу. Пухляки частично заселили сосняки и вдоль реки Чир. Так, 27 июля 2022 пары и одиночки отмечены в стайке с другими синицами в лесах возле хуторов Вислогузов, Коньков и Дуленков (Боковский район). Но южнее, в сосновых жердняках возле хутора Каменка того же района их уже не было. Отсутствовали пухляки и в сосновых массивах на Чирских песках ниже по течению этой реки в Советском и Обливском районах.

Рис. 8. Пухляк *Poesile montanus* в сосновых лесах с полосами из белой акации, созданных на песках по левобережью реки Калитвы. Белокалитвенский район. 24 июня 2022. Фото автора

Осенью пухляки много времени проводят в нижнем ярусе лесов, перемещаясь по захламлённым местам с загущённым подростом, часто опускаясь в поисках корма на лесную подстилку. Во время таких кочёвок пухляки пересекают дороги, проходящие через леса, на низкой высоте и иногда сбиваются проезжающим автотранспортом. Так, 20 октября 2022 один пухляк был сбит машиной на дороге возле Городищенского лесничества на границе Миллеровского и Тарасовского районов (погибшая птица передана Г.Б.Бахтадзе для коллекции), ещё один пухляк обнаружен 22 октября 2022 на асфальте возле хутора Антиповский (Шолоховский район).

Темп расселения пухляка по сосновым массивам на Дону достаточно высок. Появившись на севере Ростовской области в конце XX века и полностью заселив здесь все леса, пухляки за пару десятилетий от Среднего

Дона продвинулись в южном направлении на 130 км. В то же время пухляки, населяющие леса в среднем течении Северского Донца, тенденции к расселению не проявляют. Зимние встречи этого вида в Харьковской области известны ещё во второй половине XIX века (Сомов 1897). На гнездовании они здесь найдены в середине 1930-х годов. В это время пухляки обитали в борах вдоль Северского Донца от Чугуева до хутора Руднев, расположенного в северной части излучины реки, именуемой «Изюмская Лука» (Рудинский 1937). К началу XXI века большой сосновый массив в этой излучине возле Изюма так и остался самой южной точкой обитания пухляков на Северском Донце (Витер, Яцюк 2010).

Рис. 9. Обыкновенный поползень *Sitta europaea*. Вверху – в пойменных лесах долины Северского Донца, Каменский район, 10 июня 2022; внизу – в ольшаниках поймы реки Елань, Шолоховский район, 10 апреля 2022. Фото автора

Обыкновенный поползень *Sitta europaea*. В лесах по Северскому Донцу и на Среднем Дону поползни обитали в конце XX века (Белик 1992, 2005). В настоящее время их численность, по-видимому, сохраняется на прежнем уровне. В Верхнедонском районе поползни встречены в сосняках между хуторами Колодезный и Пухляковский, в низовьях реки Песковатка и окрестностях озера Гремячье, в пойменном лесу вдоль реки Малая Песковатка у хутора Быковский. В Шолоховском районе

поползни обитают в ольшаниках поймы реки Елань, в пойменных и сосновых лесах между станицей Вёшенская и хутором Лебяженский, в сосновых насаждениях, перемежающихся фрагментами мелколиственных выделов, южнее хуторов Антиповский и Алимовский, в сосняках между станицей Еланская и хутором Андроповский и по левобережью верхнего течения реки Елань до границы с Волгоградской областью (рис. 9).

В 2014 году поползни оказались обычными во всех крупных лесных массивах в низовьях реки Миус, а весной 2015 года в некоторых лесах (возле села Куйбышево и посёлка Матвеев-Курган) поползни входили в число видов-доминантов.

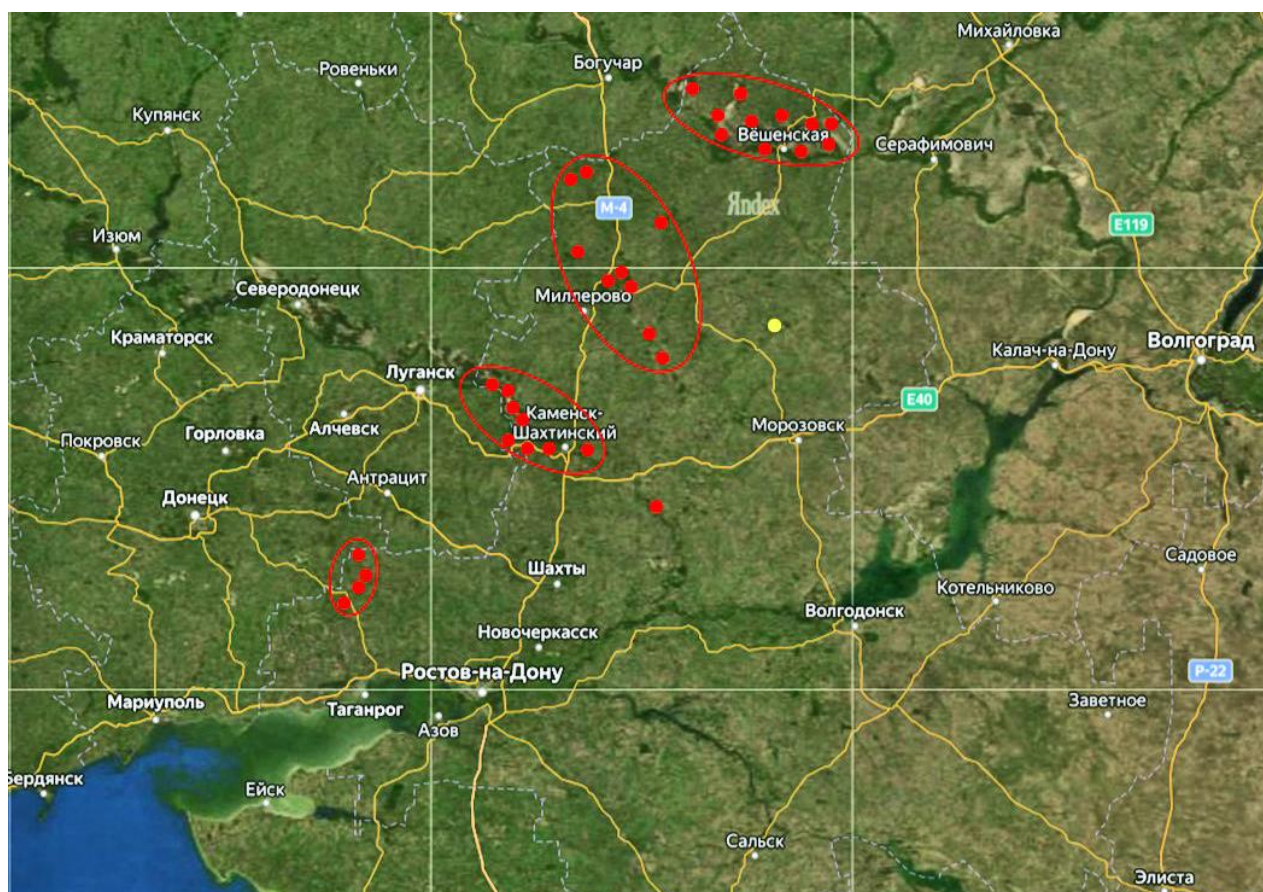

Рис. 10. Распространение поползня *Sitta europaea* (красные точки) и рябинника *Turdus pilaris* (жёлтая точка) в Ростовской области

Продолжает обитать поползень в лесах вдоль Северского Донца в Тарасовском и Каменском районах, тянущихся почти непрерывной полосой до хутора Диченский. Ниже по реке он отмечен в лесонасаждениях в излучине по левобережью напротив хутора Нижнесаонов. Несмотря на слабую облесённость долины Северского Донца ниже Каменска-Шахтинского, поползень, по-видимому продолжает расселяться вниз по этой реке. Так, эти птицы встречены в небольшом массиве пойменной дубравы к западу от хутора Наумов (Белокалитвенский район).

Обитают поползни и в лесных массивах вдоль Калитвы и её притоков. Они встречены в двух крупных байрачных лесах к северу от хутора

Кадамов (Чертковский район), возле хуторов Готальский и Фоминка (Миллеровский район), в урочище «Липяги» (Кашарский район). В среднем течении Калитвы поползни отмечены в сосновых массивах, перемежающихся небольшими выделами дубрав и других лиственных пород: в сосняках возле слободы Дёгтево, в спелых насаждениях возле хутора Калитвенский лесхоз (Миллеровский район) и Городищенский лесхоз на границе Миллеровского и Тарасовского районов. Далее вниз по реке они обнаружены в насаждениях на песчаной террасе к востоку от слободы Колушкино (Тарасовский район) недалеко от устья реки Большой. Заселяя лесные массивы северо-запада Ростовской области, поползни пока отсутствуют в лесах бассейна реки Чир (рис. 10).

Таким образом, возрастные изменения искусственных и естественных лесов в поймах рек Ростовской области создают условия для постепенного продвижения вглубь степной зоны ряда видов дендрофильных птиц. Выявленные места их обитания указывают на значение речных долин Миуса, Северского Донца, Калитвы, Чира и Дона в динамике южных границ этих видов.

Автор выражает благодарность Г.Б.Бахтадзе за изготовление коллекционной тушки пухляка.

Л и т е р а т у р а

- Белик В.П. 1992. Новые и редкие виды птиц Ростовской области // *Кавказ. орнитол. вестн.* 3: 53-74.
- Белик В.П. 1999. Авифауна Нижнекундрюченского песчаного массива и его окрестностей // *Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитологических территорий России*. М.: 15-37.
- Белик В.П. 2005. Материалы к орнитофауне Среднего Дона // *Орнитология* 32: 23-56.
- Витер С.Г., Яцок Е.А. 2010. Новые данные по орнитофауне Харьковской области // *Птицы бассейна Северского Донца* 11: 185-191.
- Дядичева Е.А., Надточий А.С. 2011. Гнездование пеночки-трещотки (*Phylloscopus sibilatrix*) в лесонасаждениях Запорожской области // *Бранта* 14: 46-53.
- Кондратенко А.В., Литвиненко С.П. 2005. Современное состояние орнитофауны заповедника «Придонцовская пойма» и его окрестностей // *Птицы бассейна Северского Донца* 9: 19-29.
- Кривицкий И.А., Ветров В.В. (1996) 2015. Дрозд-деряба *Turdus viscivorus* в борах долины Северского Донца // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1125): 1146-1150. EDN: TMOREN
- Рудинський О.М. 1937. Про гніздування дрозда-омеляха, *Turdus viscivorus viscivorus* L. і гаєчки північної, *Penthestes atricapillus borealis* Selys. у Харківській області // *Ин-т зоол. та біол. АН УРСР. Зб. праць зоол. музею* 20: 133-137.
- Петров В.С. (1965) 2021. Новые виды в летней орнитофауне Ростовской области // *Рус. орнитол. журн.* 30 (2058): 1777-1778. EDN: TZAKTQ
- Пилипенко Д.В. 2011. Гнездящиеся птицы байрачных лесов Донецкой области // *Проблеми екології та охорони природи техногенного регіону* 1 (11): 163-171.
- Пилипенко Д.В. 2012. Гнездящиеся птицы пойменных лесов Донецкой области // *Проблеми екології та охорони природи техногенного регіону* 1 (12): 143-153.
- Сомов Н.Н. 1897. Орнитологическая фауна Харьковской губернии. Харьков: 1-680.

Большой баклан *Phalacrocorax carbo* в Волжско-Камском крае в первой четверти XXI века

Р.Х.Бекмансуров, М.В.Корепов

Ринур Хадиярович Бекмансуров. Национальный парк «Нижняя Кама», Елабужский институт Казанского федерального университета. Елабуга, Россия. E-mail: rinur@yandex.ru

Михаил Владимирович Корепов. Кафедра зоологии, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н.Ульянова. Национальный парк «Сенгилеевские горы». Ульяновск, Россия. E-mail: korepov@list.ru

Второе издание. Первая публикация в 2022*

Большой баклан *Phalacrocorax carbo* – широко распространённый вид в Европе и Азии. В пределах бывшего СССР видовой ареал от Балтики по странам Восточной Европы, югу и юго-востоку европейской части России и в Казахстане занимает материковый большой баклан *Ph. c. sinensis*. Его ареал с конца XX века расширяется, численность растёт (Луговой 2011).

Из истории орнитологических исследований следует, что численность и северная граница распространения большого баклана в Поволжье имели значительные колебания. Так, в XIX веке он гнезился на Средней Волге вплоть до Самарской Луки и даже встречался на реке Каме (Богданов 1871). Но уже во второй половине XIX века началось сокращение его численности на севере Нижнего Поволжья (Завьялов и др. 2005), что, очевидно, повлияло на исчезновение вида в Среднем Поволжье. В первой половине XX столетия баклан был очень многочислен в дельте Волги, а на север по Волге доходил почти до Сталинграда (Судилловская 1951). В Волжско-Камском крае практически до конца XX века баклан имел статус редко залётного вида в Саратовской, Ульяновской, Пензенской областях, Республике Татарстан и очень редко залётного в Кировской области (Масленицкий 1791; Попов 1977; Попов, Лукин 1988; Бородин 1994; Аськеев, Аськеев 1999; Сотников 1999; Фролов и др. 2001).

К концу XX века численность большого баклана в верховьях Волгоградского водохранилища стремительно нарастала, и бакланы стали проникать на акваторию Саратовского водохранилища (Завьялов и др. 2005). Очевидно, это и было началом экспансии большого баклана далее на север по долинам рек Волги и Камы. Стремительный рост численности и распространение вида-ихтиофага на север вызвали обеспо-

* Бекмансуров Р.Х., Корепов М.В. 2022. Большой баклан (*Phalacrocorax carbo*) в Волжско-Камском крае в первой четверти XXI века // Бутурлинский сборник: Материалы 7-х Международ. Бутурлинских чтений. Ульяновск: 85-98.

коенность у рыбных хозяйств и рыболовов. Отмечены также призывы к прямому уничтожению больших бакланов.

За последующие два десятилетия XXI века по баклану в Волжско-Камском крае накопился большой массив информации. Этому в немалой степени способствовало увеличение в обществе количества наблюдателей птиц и их регулярное информирование любителей природы и орнитологов сведениями о своих наблюдениях, подтверждёнными фотографиями, через социальные сети. Сбор данных наблюдений большого баклана в Ульяновской области проводил О.В.Бородин, в Удмуртии – А.Г.Меньшиков. В Ульяновской области в 2021 году проведены целенаправленные учёты численности баклана (Корепов и др. 2021). На Нижней Каме учёты большого баклана походились попутно в ходе изучения гнездования орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla*.

В этом сообщении проанализированы известные и неопубликованные данные о распространении большого баклана начиная с Саратовской области и далее вверх по Волге и Каме, включая и другие регионы Волжско-Камского края: Пензенскую, Самарскую, Ульяновскую, Нижегородскую, Кировскую области, Мордовию, Чувашию, Марий Эл, Татарстан, Башкирию, Удмуртию и Пермский край. Оценка численности бакланов основывается на подсчёте особей в местах концентрации стай и по литературным сведениям.

Распространение

В Саратовской области залёты больших бакланов стали обычными в последние десятилетия XX века на водоёмы Заволжья, вероятно, в ходе трофических кочёвок из Казахстана. Рост численности большого баклана в средней и верхней зонах Волгоградского водохранилища в пределах Саратовской области отмечен в самом конце XX века. Первоначально численность наблюдаемых стай составляла 7-18 особей в весенне-летний период 1997 и достигла свыше 500 особей в сентябре 1999 года. Вероятно, проникновение далее на север в Саратовское водохранилище происходило уже на рубеже веков (Завьялов и др. 2005). В августе 2006 года на акватории Саратовского водохранилища от Сызрани до Балаково бакланы уже встречались массово с увеличением численности с севера на юг (О.В.Аськеев, личное сообщ.). К настоящему времени численность бакланов в Саратовской области, по разным оценкам, составляет около 3 тыс. особей. Вероятно, это цифра показывает летнюю численность. В Саратовской области это гнездящийся вид, в том числе и на техногенных водоёмах. Отмечен рост численности гнездящихся пар в колониях на отстойниках-охладителях Балаковской атомной электростанции в период с 2015 по 2019 год (Мельников и др. 2019).

В верховьях Саратовского водохранилища в пределах Радищевского района Ульяновской области рост численности бакланов отмечен в на-

чале XXI века. Так, в начале сентября 2003 года на волжских островах около села Паньшино отмечена первая крупная стая бакланов численностью около 300 особей (П.К.Захаров, личное сообщ.). В тот же год бакланы стали встречаться на прудах возле населённых пунктов. В конце июня 2007 года на акватории Саратовского водохранилища около сёл Паньшино и Вязовка отмечены десятки бакланов. А 8 октября на старом пруду около села Софьино впервые для Ульяновской области отмечена крупная стая численностью около 1000 особей (Е.А.Парфёнов, личное сообщ.).

28 июля 2011 российско-германская экспедиция на моторной лодке вновь осмотрела Саратовское водохранилище около села Паньшино Радищевского района. На островах было отмечено около 350 бакланов – взрослых и молодых, сидевших на деревьях. А в период с 29 апреля по 4 мая 2012 в ходе экспедиции у сёл Вязовка и Паньшино участники постоянно наблюдали больших бакланов (до 200) на акватории и островах Саратовского водохранилища (М.В.Корепоу, неопубл. данные].

В Самарской области под Самарской Лукой большие бакланы, вероятно, начали гнездиться в начале XXI века. Так, в 2007 году поступило сообщение Д.Коржева о находке колонии с гнёздами на пенёках деревьев, торчащих из воды.

Далее на север на Куйбышевском водохранилище в пределах Ульяновской области впервые две особи отмечены 23 июля 1998 в Старомайнском заливе (Д.А.Салтыков, личное сообщ.). В тот же год в середине июля две особи отмечены в Черемшанском заливе около села Никольское-на-Черемшане (В.Конаков, личное сообщ.). В начале XXI века в нижней части Куйбышевского водохранилища бакланы стали концентрироваться в заливах устьевых зон притоков Волги – Сускан, Большой Черемшан, Майна.

17 октября 2003 на Черемшанском заливе у села Лебяжье Мелекесского района из летящей стаи в 12 птиц В.Н.Смирновым был добыт молодой большой баклан, который сохранился в виде чучела (Абрахина и др. 2004). На Черемшанском заливе единичные особи встречены также 14 августа 2007 (О.В.Бородин, личное сообщ.) и более 20 особей 30 августа 2011 (Б.Капков, личное сообщ.).

В конце июля 2013 года стаю из 150-200 больших бакланов наблюдали на Головкинских островах около посёлка Старая Майна (Г.В.Пилюгина, личное сообщ.), 7 сентября 2014 на Черемшанском заливе около села Приморское – 28 бакланов (Т.Ф.Кежеватова, личное сообщ.).

20-21 сентября 2014 на Куйбышевском водохранилище в районе посёлка Старая Майна встречено около 700 бакланов (В.Савинов, личное сообщ.), а 4 октября 2014 ульяновскими орнитологами на Черемшанском и Сусканском заливах Куйбышевского водохранилища учтено около 2300 особей (О.В.Бородин, личное сообщ.).

27-28 июня 2015 в Сусканском рыбхозе на сухих подтопленных деревьях встречено 160 больших бакланов, среди них было много молодых птиц (А.Н.Москвичёв, М.М.Шашкин, личные сообщ.). 4 октября 2015 на Черемшанском заливе отметили 30 бакланов и Сусканском заливе – 132 (В.В.Штында, Е.Софронов, личные сообщ.).

В последующие годы численность бакланов в Ульяновской области продолжала расти, о чём свидетельствуют данные наблюдений крупных стай и скоплений. Так, 17 августа 2016 отмечен пролёт около 3800 больших бакланов вдоль Куйбышевского водохранилища в направлении от Тургеневских островов (Чердаклинский район Ульяновской области) в сторону Хрящёвки (Ставропольский район Самарской области, устьевая часть Сусканского залива) (Птицы Среднего Поволжья 2020*).

3 октября 2020 в ходе проведения учётов птиц вблизи сёл Сабакаево и Приморское Мелекесского района с 9 ч до 12 ч 20 мин, и вблизи села Чувашский Сускан Мелекесского района с 13 ч 20 мин до 16 ч 30 мин было учтено 7398 особей (Н.Ф.Неверова, личное сообщ.), а 17 октября 2020 на водохранилище в районе речного порта Ульяновска отмечена стая примерно из 1000 особей (В.Трофимов, личное сообщ.).

Таким образом, в XXI веке большие бакланы в Ульяновской области стали встречаться массово. Тем не менее, распространение и численность вида в этом регионе очень неравномерны и носят сезонный характер. Так, обследование волжских акваторий летом 2021 года показало, что в Ульяновской области в летний период обитало 1.3-1.4 тыс. особей. Это значительно меньше многотысячных скоплений, наблюдаемых в последние годы в октябре. Кроме того, численность летних скоплений, сосредоточенных в ряде заливов и на островах, разнилась от 7-87 и до 400-590 особей (Корепов и др. 2021).

При высокой численности бакланов в нижней части Куйбышевского водохранилища их гнездование отмечено только в районе Сусканского залива на территории Самарской области, где в период наблюдений с 2015 по 2019 год гнёзда колонии располагались на сухих деревьях (Г.А. Зяткина, личное сообщ.). В пределах Ульяновской области гнездование большого баклана в данный период не выявлено.

Весной 2010 года поступило сообщение, что бакланов отстреливают в рыбхозе около города Кинель в Самарской области. В Большеключищенском рыбхозе (Ульяновский район) с июля до осени 2011 года держались около 20 больших бакланов, в октябре их всех постреляли.

Далее на север на Куйбышевском водохранилище в пределах Татарстана большой баклан распространён весьма спорадично как в пространстве, так и времени. Многочисленные скопления бакланов стали обычным явлением во втором десятилетии XXI века на Камском отроге

* <http://volgabirds.ru/home/novosti/70-nashestvie-bolshogo-baklana>

водохранилища, но на Волжском отроге крупных скоплений к настоящему времени не выявлено. С началом экспансии первые встречи больших бакланов в небольшом количестве были отмечены в 2005-2006 годах на озере Верхний Кабан в Казани (О.В.Аськеев, личное сообщ.), а в последние годы бакланов стали встречать в летнее время на реке Казанке практически в черте города Казани.

В целом на Волжском отрезке в Татарстане в летнее время единичные особи отмечены в окрестностях Сараловского участка Волжско-Камского заповедника (А.С.Аюпов, личное сообщ.), 4 птицы отмечены сотрудниками Государственного природного заказника комплексного профиля (ГПКЗ) «Свияжский» вблизи устья реки Свияги осенью 2020 года. В пределах Тетюшского плёса ниже устья Камы вид массово отмечали на пролёте на территории ГПКЗ «Спасский», где в летом 2020 года встречены лишь единичные особи. Так, осенью здесь останавливались крупные стаи в районе архипелага островов на территории заказника в Спасском районе Татарстана. Например, 1 октября 2020 напротив деревни Куралово отмечена стая бакланов около 100 особей, а 24 октября около 250-300 особей. Причём, 29 октября при объезде территории заказника бакланы уже не встречались (Е.С.Костин, личное сообщ.).

В Чувашской республике впервые единичные особи бакланов отмечены в 2009 году на прудах рыбхоза «Кирия» в Порецком районе (Исаков, Осмелкин 2016). В последующее десятилетие большие бакланы в Чувашии встречались редко. В верховьях Куйбышевского водохранилища в Козловском районе 1 сентября 2017 отмечено 11 бакланов. Летом 2018-2019 годов рыбаки встречали по 2-5 особей на островах Чебоксарского водохранилища (Г.Н.Исаков, личное сообщ.). Здесь же 8 июля 2020 сфотографировал нескольких птиц В.Зобов. Самая крупная стая (124 особи) в Чувашии встречена 4 октября 2020 О.В.Глушенковым на Куйбышевском водохранилище около устья реки Цивиль. Встречи бакланов на прудах рыбхоза «Кирия» в Порецком районе продолжаются; так, одна птица сфотографирована 24 июля 2022 (А.А.Яковлев, личное сообщ.).

В Республике Марий Эл 14 октября 2019 на реке Ветлуге охотниками добыт один баклан. 23 августа 2020 три особи встречены на Чебоксарском водохранилище около деревни Носёлы Горномарийского района (И.Кокушкин, личное сообщ.).

Далее выше по Волге в Нижегородской области после 2010 года большие бакланы неоднократно отмечены в верховьях Чебоксарского водохранилища у села Михайловское (Бакка, Киселёва 2017), а в последующем стали единично встречаться летом вплоть до плотины Горьковской ГЭС (А.И.Мацына, личное сообщ.). В начале августа 2020 года 8 больших бакланов встречены на песчаных пляжах Волги (Артемовские луга) несколько ниже по течению реки от Нижнего Новгорода (А.И.Мацына, В.Е.Юсупов, личные сообщ.). Пока мы не располагаем сведениями о слу-

чаях проникновения больших бакланов в акваторию Горьковского водохранилища. 24 июля 2022 стая больших бакланов из 11 особей сфотографирована у озера Кусторка в пойме реки Оки в Павловском районе Нижегородской области (С.В.Стрижова, личное сообщ.). 31 мая 2022 встречена стая около 60 птиц в природном парке Воскресенское Поветлужье в пойме реки Ветлуги, а 3 августа – одиночная птица в Нижнем Новгороде на железнодорожном мосту через Волгу (Е.Волкова, В.Е.Юсупов, личные сообщ.).

На Нижней Каме в Татарстане впервые стая бакланов около 50 особей сфотографирована 27 сентября 2009 напротив Елабуги (Бекмансуров 2015; Бекмансуров и др. 2016). Но ещё в 2007 году бакланы уже были отмечены гораздо севернее – в Удмуртии: в июне 5 птиц наблюдали на прудах рыбхоза «Пихтовка» в Воткинском районе (Г.Р.Лутфуллина, О.В.Ежова, личные сообщ.). Ещё 2 птицы встречены на прудах рыбхоза «Пихтовка» 11 мая 2009 (А.А.Дерюгин, личное сообщ.). С этого времени встречи больших бакланов на Нижней Каме до Воткинской ГЭС включительно стали регулярными, но основной рост численности происходил во втором десятилетии и в начале третьего.

В пределах Татарстана на Нижней Каме сформировались места летних скоплений-ночёвок, откуда птицы утром разлетались по Каме, а вечером снова возвращались. Часть птиц оставалась вблизи этого места в течение дня. На Камском отроге Куйбышевского водохранилища выявлены два таких места. Так, несколько десятков бакланов концентрируются у колонии серой цапли *Ardea cinerea* вблизи моста через Каму в районе Сорочьих Гор (Р.Э.Чиспияков, личное сообщ.). Это одно из вероятных мест гнездования, но оно было обследовано весьма поверхностно. Стайки из этого скопления неоднократно попадали в поле зрения наблюдателей с июня по август с 2020 по 2022 год (С.Хохлачёва, С.Неклюдов, Р.Кутушев, личные сообщ.). Второе скопление больших бакланов выявлено в 2019 году в устьевой части левого притока Камы – реки Шешмы на сухих деревьях, густо окрашенных помётом птиц, и предположено гнездование. В июле 2020 года численность скопления составляла 300-400 особей, а 18 октября – 400-500, но уже 29 октября бакланов здесь не было (М.А.Горшков, личное сообщ.).

Следующее летнее скопление бакланов на реке Каме сформировалось на территории национального парка «Нижняя Кама» с ночёвкой на одиночных деревьях у озера Бока в Танаевских пойменных лугах напротив Нижнекамска. 15 августа 2016 численность бакланов здесь составляла около 140 особей. В последующие годы численность была стабильной, в августе 2020 года она выросла незначительно и составила 180-200 особей. В последние два года произошёл скачок численности, что было видно по крупным стаям до 100 особей, возвращавшимся к месту ночёвки, хотя полностью численность в летнее время отследить не

удалось. Но во время учёта перед заходом солнца 10 сентября 2022 в этом скоплении собралось около 1500 особей. Вероятно, такая численность в одном месте сформировалась на непродолжительное время, так как при повторном учёте 20 сентября численность скопления уже составляла около 500 особей. Мест гнездования бакланов на данном отрезке Камы не выявлено, хотя в скоплении присутствовали птицы разного возраста — от первогодков до полностью половозрелых. Отмечено, что бакланы от места ночёвки курсируют как вверх по Каме до Нижнекамской ГЭС, так и вниз по течению реки.

На Нижнекамском водохранилище бакланы стали встречаться регулярно с конца первого десятилетия XXI века (А.Г.Меньшиков, личное сообщ.). В июне 2013 года встречено 6 особей в устьевой части реки Иж (А.С.Аюпов, личное сообщ.). В низовьях этого водохранилища в последние годы стаи бакланов отмечены наблюдателями в районе искусственных дамб и островов, где расположены нефтяные скважины нефтегазодобывающего управления «Прикамнефть» ПАО «Татнефть». Утром 18 июля 2020 (в 6 ч 30 мин — 6 ч 33 мин) три стаи бакланов общей численностью около 150 особей сфотографированы во время лёта от Менделеевска в направлении вверх по Каме (В.Ф.Овчинников, личное сообщ.). Вероятно, в окрестностях города Менделеевска сформировалось ещё одно летнее скопление бакланов с постоянным местом ночёвки.

Место ночёвки бакланов на Нижнекамском водохранилище напротив города Мензелинска выявлено 22 июня 2021 на сухих деревьях на полузатопленном островке. Скопление составляли бакланы разного возраста — по окраске оперения от первогодков до половозрелых. Днём количество птиц не превышало 200 особей, но могло быть значительно выше в ночное время.

Наибольшее количество наблюдений бакланов на Нижнекамском водохранилище связано с устьевой частью реки Белой. Первые 4 птицы здесь встречены в 2007 году в Камско-Бельском междуречье (урочище «Маляши» Каракулинского района Удмуртской республики). В дальнейшем здесь ежегодно отмечали полтора-два десятка особей. Регулярные сведения о встречах бакланов на водохранилище поступали от рыбаков (А.Г.Меньшиков, личное сообщ.). В 2014 году на острове Телегинский на Нижнекамском водохранилище в пределах Удмуртии неоднократно наблюдались несколько бакланов в колонии серых цапель, а в июне 2016 года отмечено гнездо большого баклана с 3 птенцами (А.Максимов, личное сообщ.). Подтвердить гнездование бакланов в колонии серой цапли нам не удалось. При осмотре колонии серой цапли в июне 2020 года в районе урочища «Козловка» Каракулинского района Удмуртии в пойме по левобережью реки Камы несколько бакланов были сфотографированы сидящими на деревьях внутри колонии, но в гнёздах были видны только серые цапли с птенцами. Численность бакланов в

устьевой части реки Белой в июне 2020 года мы оценили в несколько десятков особей (до 100). Однако со слов бригады речных путейщиков, устанавливающих и обслуживающих бакены на реке Белой, они встречали крупные стаи до 500 бакланов в устьевой части реки и неоднократно наблюдали их «загонную рыбалку», когда стая бакланов загоняла косяк рыб на мелководья и уже там их вылавливала. Также они сообщили, что бакланы распространены по реке Белой в пределах Башкирии до города Дюртюли, выше по реке Белой бакланов не встречали. Однако регистрации бакланов имеются и в окрестностях города Уфы (К.Руденко, К.Данилов, личные сообщ.).

Далее на отрезке реки Камы от устья Белой до Воткинской ГЭС численность больших бакланов не установлена. Мы не располагаем данными о численности этих птиц на Воткинском водохранилище. Вероятно, здесь имеется место их концентрации, которое начало формироваться с 2007 года, откуда бакланы также могут совершать перелёты на водоёмы рыбхоза «Пихтовка» и Воткинский пруд. С 2019 года бакланы находятся в постоянном поле зрения у Воткинской ГЭС. Основные фотонаблюдения в период с августа по октябрь в 2019-2020 годах здесь проведены Андреем Колеговым. Судя по его фотоснимкам, возле Воткинской ГЭС обитали десятки особей – до 100. Сотрудники национального парка «Нечкинский» сообщили, что ещё 5 ноября 2020 возле Воткинской ГЭС наблюдали несколько бакланов.

С 2016 года бакланы регулярно прилетали на кормёжку на пруды рыбхоза «Пихтовка» (Воткинский район, Удмуртия). Первоначально это были стаи в 5-6 десятков птиц, позже численность доходила до нескольких сотен: птицы плотной стаей налетали на пруд с годовалыми карпами и, окружая рыб в кольцо, сгоняли их в центр, набивая ими зоб. Кормление происходило в течение 10-15 мин, после чего бакланы такой же плотной стаей улетали для просушки перьев на высокие деревья или садились в центре самых больших прудов на недостижимое расстояние, так как для сохранения рыбного поголовья рыбаки пытались отгонять птиц ружейными выстрелами (А.Г.Меньшиков, личное сообщ.). В связи с причинением бакланами значительного ущерба руководство рыбхоза обратилось в Совет по охоте и охотничьему хозяйству при Министерстве природных ресурсов Удмуртской республики с просьбой включить вид в охотничьи ресурсы, что и было сделано в 2020 году.

В конце сентября – начале октября 2020 года отмечено обитание стаи больших бакланов, насчитывающей около 250 особей, на Воткинском пруду (город Воткинск). Здесь же обнаружено место отдыха птиц. Это участок соснового леса у самого берега пруда. По обилию белого помёта, которым «окрашены» живые деревья, можно заключить, что бакланы могли обитать на этом пруду в течение всего лета (Б.Лутченко, личное сообщ.). По мнению А.Г.Меньшикова, бакланы переместились на

Воткинский пруд после их изгнания из рыбхоза в Пихтовке, так как этот пруд – ближайший большой водоём от рыбхоза.

Далее на север по Каме бакланы уже были отмечены в окрестностях Перми 15 августа 2018: две особи держались на техногенных прудах у деревни Хмели (Казаков 2018).

В Кировской области бакланов стали отмечать только в конце второго десятилетия XXI века. В июле 2017 года три неполовозрелых баклана (судя по окраске) жили на пруду в деревне Парфёновщина Кумёнского района. Предположительно, они держались здесь всё лето. В июле 2020 года три таких же баклана наблюдались на пруду в селе Мокино Советского района (Сотников и др. 2017, 2020). На реке Вятке в границах области сообщений о наблюдениях бакланов пока не поступало.

В Предволжье рост численности большого баклана происходил в верховьях Сурского бассейна. Так, на рубеже XX–XXI веков он стал залётным летне-кочующим видом Пензенской области, и в дальнейшем продолжался рост численности вида на Пензенском водохранилище и других искусственных водоёмах (Фролов и др. 2001, 2022). Одиночные и небольшие группы бакланов стали регистрироваться в Мордовии на реке Алатырь и Лямбирском водохранилище (Спиридонов и др. 2021), а в 2022 году местные жители встречали бакланов также на мелких искусственных водоёмах в Краснослободском, Ковылкинском, Рузаевском, Zubovo-Полянском, Лямбирском районах и прудах в окрестностях Саранска (С.Н.Спиридонов, личное сообщ.).

Обсуждение

Анализ наблюдений показывает, что в ходе экспансии за первые два десятилетия XXI века большие бакланы продвинулись вверх по Каме вплоть до Камского водохранилища, а по Волге – до Горьковского водохранилища и в низовья Оки.

Изменился статус вида. Он стал обычным летующим и гнездящимся видом в Саратовской, Самарской, Пензенской областях (Завьялов и др. 2005; Беляченко и др. 2015; Лебедева 2017; Фролов и др. 2022). Выше Жигулёвской ГЭС это пока немногочисленно гнездящийся вид. Так, по Волге гнездование баклана пока известно только в Самарской области на Сусканском заливе Куйбышевского водохранилища. По данным А.Г. Меньшикова, несколько пар гнездятся в одной колонии вместе с серыми цаплями на Нижнекамском водохранилище близ устьевой части реки Белой в пределах Удмуртии. Возможно, в ближайшие годы количество данных по местам гнездования увеличится. В Ульяновской области, Татарстане баклан – обычный летующий вид. Со статусом «малочисленно летующий вид» мы причисляем большого баклана в Кировской области, Марий Эл, Мордовии и, по всей видимости, в Чувашии, Нижегородской области, Пермском крае, Башкирии.

Размножение больших бакланов, судя по имеющимся наблюдениям, происходит позже, чем в южных областях ареала. Так, в Сусканском заливе фотонаблюдения Г.А.Зяткиной крупных оперяющихся птенцов в гнёздах приходится на первую неделю июля (1 июля 2018 и 7 июля 2019), тогда как такого же возраста птенцы отмечены нами в середине мая 2022 года в колонии больших бакланов в Дагестане на побережье Аграханского залива. В колониях на водоёмах-охладителях Балаковской АЭС, по данным исследований 2015-2019 годов, вылет птенцов приходился на начало июля (Мельников и др. 2019).

Большой баклан в Волжско-Камском крае является перелётной птицей. Весенний прилёт в регионах Волжско-Камского края изучен слабо. Наиболее ранние сроки регистраций первых птиц отмечены в Пензенской области на Пензенском водохранилище (3 апреля 2018, 2 апреля 2020) (Фролов и др. 2022). На Лямбирском водохранилище в Мордовии одна особь встречена 1 мая 2021 (Спиридонов и др. 2021). Наблюдения больших бакланов с 29 апреля по 4 мая 2012 в верховьях Саратовского водохранилища в Ульяновской области показывает, что и южнее в Саратовской области весенний прилёт приходится на апрель. На Нижней Каме в окрестностях Нижнекамска ранние бакланы отмечены 10 мая 2013 (Р.А.Кутушев, личное сообщ.). На Нижнекамском водохранилище напротив села Икское Устье стая численностью около 500 особей встречена 16 мая 2020 (М.А.Горшков, личное сообщ.). 15 мая стая бакланов сфотографирована в окрестностях города Уфы (К.Данилов, личное сообщ.). Встреча стаи в 60 особей 31 мая 2022 в природном парке Воскресенское Поветлужье в пойме реки Ветлуги также указывает на прилёт больших бакланов в Нижегородскую область уже во второй половине мая.

Осенний отлёт, по данным наблюдений на Нижней Каме, наиболее массово происходит с середины по 20-е числа октября. Единичные особи могут оставаться до первых чисел ноября. Крайние сроки отлёта в Пензенской области – 25 октября 2016 и 28 ноября 2017 (Фролов и др. 2022). На незамерзающем водоёме в окрестностях Уфы одиночный баклан сфотографирован 8 декабря 2016 (К.Руденко, личное сообщ.).

Численность большого баклана в Волжско-Камском крае увеличивалась на протяжении двух десятилетий XXI века и продолжает расти. Наибольший рост происходил во втором десятилетии. Однако численность в ряде регионов Волжско-Камского края изучена слабо, как и её динамика в летнее и осеннее время.

Численность больших бакланов в летний период наиболее изучена в Пензенской (50-60 особей) и Ульяновской (1.3-1.4 тыс. особей) областях. В Татарстане в летний период в последние годы могло обитать до 900-1000 особей, исходя из подсчёта птиц в известных скоплениях, в основном на Нижней Каме. В целом на Каме до Воткинского водохранилища численность бакланов в летний период могла составлять до 1500 особей.

По имеющимся наблюдениям, экспертная оценка летней численности больших бакланов на Волге от Казани до Нижнего Новгорода могла составлять в последние годы до 200 особей. Мы не располагаем сведениями о численности бакланов в Самарской области. Тем не менее, общая летняя численность больших бакланов в Волжско-Камском крае начиная от Саратовской области и далее на север может быть оценена в чуть более 6 тыс. особей, не учитывая численность в Самарской области.

Наиболее резкие изменения численности к осени происходили в южных регионах края до границ Татарстана. Так, в Ульяновской области летняя численность 1.3-1.4 тыс. к осени могла возрастать до 7-8 тыс. особей. Севернее Ульяновской области таких значительных колебаний численности пока не отмечено. В Татарстане первое наблюдение скопления численностью не менее 1500 особей отмечено только 10 сентября 2022 в национальном парке «Нижняя Кама». Резкое увеличение численности бакланов осенью может быть связано с перемещением особей с низовий Волги, а также, предположительно, с реки Урал и других поселений больших бакланов в Казахстане. Данные вопрос требует дополнительных исследований.

Очевидно, экспансия большого баклана происходит за счёт роста численности и продвижения на север популяций, обитающих на Каспии и Нижней Волге, и, возможно, в Казахстане. По современным представлениям, изменение ареалов видов животных водно-болотных угодий связано с циклической динамикой численности, причинами которой являются многовековая, вековая и внутривековая изменчивость климата, а также с закономерностью формирования и функционирования биоразнообразия водно-болотных угодий, а именно, направленностью их многолетней динамики (Кривенко 2002). Вероятно, климатические изменения и последовательное развитие экосистем водохранилищ, созданных человеком на Волге и Каме, могут являться главными причинами экспансии бакланов.

Интересен также факт, что одновременно с экспансией бакланов в Волжско-Камском крае, в начале XXI века происходят подобные процессы в северо-западных регионах страны. Так, большой баклан увеличил численность и стал новым гнездящимся видом в Псковской области, что связывалось с увеличением численности больших бакланов в сопредельной Белоруссии (Фетисов 2007). Появление бакланов на Верхней Волге, вероятно, также связано с продвижением в эту область бакланов с запада, а не с Нижней Волги. Так, большой баклан стал гнездящимся видом и на Рыбинском водохранилище, где небольшое количество гнёзд было выявлено в 2017 году (М.В.Бабушкин, личное сообщ.).

Отдельные вопросы экологии большого баклана на осваиваемой территории остаются актуальными, как и причины роста численности. Реакция хищников, прежде всего орлана-белохвоста, на появление нового

кормового ресурса пока выражена слабо. При ежегодном мониторинге гнёзд белохвоста в центральной части Волжско-Камского края с 2010 года выявлен только один факт добычи орланами большого баклана.

Анализ распространения также показывает, что большие бакланы расселяются и по мелким водоёмам, где водится рыба, включая искусственные пруды, вдали от крупных акваторий Волги и Камы. В рыбных хозяйствах, расположенных вдоль Волги, активно борются с нашествиями бакланов. В настоящее время большой баклан включён в список охотничьих видов в Удмуртской республике и в Пензенской области.

Л и т е р а т у р а

- Абрахина И.Б., Осипова В.Б., Царёв Г.Н. и др. 2004. *Редкие виды позвоночных животных Ульяновской области*. Ульяновск: 1-117.
- Аськеев П.В., Аськеев О.В. 1999. *Орнитофауна Республики Татарстан (конспект современного состояния)*. Казань: 1-123.
- Бакка С.В., Киселёва Н.Ю. 2017. *Орнитофауна центра Европейской России: антропогенная трансформация, пути сохранения*. М.; Нижний Новгород: 1-260.
- Белтенко А.А., Белтенко А.В., Давиденко О.Н. 2015. *Птицы государственного природного заказника «Саратовский»*. Саратов: 1-268.
- Бекмансуров Р.Х. 2015. Аннотированный список птиц национального парка «Нижняя Кама» // *Науч. тр. национального парка «Нижняя Кама»* 1: 183-203.
- Бекмансуров Р.Х., Аюпов А.С., Исаков Г.Н. 2016. Дополнительные сведения о статусе некоторых видов птиц Куйбышевского и Нижнекамского водохранилищ // *Бутурлинский сборник: Материалы 5-х Международ. Бутурлинских чтений*. Ульяновск: 111-115.
- Богданов М.Н. 1871. Птицы и звери чернозёмной полосы Поволжья и долины Средней и Нижней Волги (биогеографические материалы) // *Тр. Общ-ва естествоиспыт. при Казан. ун-те* 1, 1: 1-226.
- Бородин О.В. 1994. *Конспект фауны птиц Ульяновской области: Справочник*. Ульяновск: 1-96.
- Исаков Г.И., Осмелкин Е.В. 2016. Отряд Пеликанообразные // *Птицы Чувашии. Неворобьиные*. Т. 1. Чебоксары: 35-36.
- Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Табачишин В.Г. и др. 2005. *Птицы севера Нижнего Поволжья*. Кн. 1. История изучения, общая характеристика и состав орнитофауны. Саратов: 1-296.
- Казаков В.П. 2018. Залёт большого баклана *Phalacrocorax carbo* в Пермский край // *Рус. орнитол. журн.* 27 (1659): 4187-4188. EDN: XVJGYX
- Корепов М.В., Павлов П.О., Стрюков С.А. и др. 2021. Оценка численности большого баклана на территории Ульяновской области в летний период 2021 г. // *Природа Симбирского Поволжья* 22: 167-173.
- Кривенко В.Г. 2002. Современный статус водоплавающих птиц России с позиций природных и антропогенных воздействий // *Многолетняя динамика численности птиц и млекопитающих в связи с глобальным изменением климата*. Казань: 51-77.
- Луговой А.Е. 2011. Большой баклан – *Phalacrocorax carbo* Linnaeus, 1758 // *Птицы России и сопредельных регионов. Пеликанообразные, Аистообразные, Фламингообразные*. М.: 54-82.
- Лебедева Г.П. 2017. Авифауна Самарской области. Состояние изученности // *Самарский край в истории России*. Самара, 6: 94-105.
- Масленицкий Т.Г. 1785. *Топографическое описание Симбирского наместничества*. 211-222.
- Мельников Е.Ю., Мосолова Е.Ю., Воронин М.Ю. 2019. Колонии рыбоядных птиц на водоёме-охладителе Балаковской АЭС (Саратовская область) // *Бутурлинский сборник: Материалы 6-х Международ. Бутурлинских чтений*. Ижевск: 188-193.

- Попов В.А. 1977. Отряд Веслоногие // *Птицы Волжско-Камского края. Неворобьиные*. М.: 27-29.
- Попов В.А., Лукин А.В. 1988. *Животный мир Татарии. Позвоночные*. 3-е изд. Казань: 1-248.
- Сотников В.Н. 1999. *Птицы Кировской области и сопредельных территорий*. Том 1. Неворобьиные. Ч. 1. Киров: 1-432.
- Сотников В.Н., Акуликин С.Ф., Рябов В.М., Пиминов В.Н., Пономарёв В.В., Скуматов Д.В., Обухов И.Д., Цветкова А.М. 2017. Материалы к фауне птиц Кировской области // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1537): 5213-5223. EDN: ZTNLLF
- Сотников В.Н., Анисимов Д.С., Акуликин С.Ф., Пономарёв В.В., Цветкова А.М., Люмах Д.А. 2020. Новые материалы к орнитофауне Кировской области // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1990): 5001-5012. EDN: EIVINY
- Спиридонов С.Н., Каранов Н.П., Гришуткин Г.Ф. 2021. Большой баклан *Phalacrocorax carbo* – новый вид фауны птиц Мордовии // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2139): 5442-5444. EDN: MIFSOV
- Судиловская А.М. 1951. Отряд веслоногие Steganopodes или Pelecaniformes // *Птицы Советского Союза*. М., **1**: 13-69.
- Фетисов С.А. 2007. Большой баклан *Phalacrocorax carbo* – новый гнездящийся вид Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **16** (370): 1020-1027. EDN: IASQPR
- Фролов В.В., Коркина С.А., Фролов А.В., Лысенков Е.В., Лапшин А.С., Бородин О.В. 2001. Анализ состояния фауны неворобьиных птиц юга лесостепной зоны Правобережного Поволжья в XX веке // *Беркут* **10**, 2: 156-183. EDN: OMSDWF.
- Фролов В.В., Анисимова Г.А., Ермаков О.А. (2022) 2023. Большой баклан *Phalacrocorax carbo* в Пензенской области // *Рус. орнитол. журн.* **32** (2262): 97-100. EDN: KYHPPT

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск **2263**: 151-156

О зимовании некоторых птиц на Камчатке

А.Г.Остроумов

Второе издание. Первая публикация в 1961*

Экспедиции орнитологов на Камчатке проводились чаще всего весной, летом и осенью и значительно реже зимой. Это вполне понятно: всякое передвижение зимой в тундре или в горно-таёжной малообжитой местности связано со многими трудностями. Серьёзные стационарные наблюдения за животными и растительным миром Камчатки осуществлялись лишь в течение нескольких лет в Кроноцком заповеднике. Поэтому зимняя жизнь птиц на Камчатке изучена ещё очень слабо.

Автор, ихтиолог по специальности, 8 лет (с 1952 года) работал на Камчатке, в том числе почти 4 года в долине реки Камчатки на рыбноводном заводе. По условиям работы автору удалось побывать в разное время во многих районах полуострова.

Ниже изложены некоторые факты, представляющие интерес с точки зрения познания орнитофауны Камчатки.

* Остроумов А.Г. 1961. О зимовании некоторых птиц на Камчатке // *Бюл. МОИП*. Нов. сер. Отд. биол. **66**, 6: 151-153.

Прежде чем рассказать об одном из озёр в бассейне реки Камчатки, следует опровергнуть совершенно ошибочное представление, к сожалению, широко распространённое. Неоднократно на страницах наших научных и научно-популярных изданий сообщалось о впадении в реку Камчатку (крупнейшая река полуострова длиной около 760 км) горячих ключей и гейзеров (Большая советская энциклопедия, многие географические справочники, журнал «Вокруг света» и др.). БСЭ сообщает, что поэтому ледовый покров на реке Камчатке неустойчив и держится недолго. Однако мы вынуждены в этот вопрос внести некоторую ясность. Дело в том, что непосредственно в реку Камчатку на всем её протяжении не впадает ни один тёплый или горячий ключ. Воды всех ключей, впадающих в реку, весьма холодны и имеют постоянную температуру +4...+6°C. Правда, в бассейне реки имеется немало термальных источников. Температура воды большинства из них довольно высока. Расположены они чаще всего в верхнем или среднем течении притоков реки Камчатки. Вскоре после впадения тёплых вод в тот или иной, как правило холодноводный, приток в результате смешения воды температура её в устье притока не превышает летом +8...+12°C, то есть сравнительно невысокий дебит горячих источников не изменяет температуру даже самого притока. Зимой она близка к нулю. Гейзеров в бассейне реки Камчатки нет вовсе, а что касается ледового покрова, то он держится с октября по май, а в отдельных частях бассейна реки и до конца июня. Многие небольшие притоки реки Камчатки не замерзают вследствие высоких скоростей течения воды, а ключи – вследствие притока родниковых вод с постоянной температурой +4...+6°C.

В среднем течении реки Камчатки в 250 км от устья расположено озеро Ушковское. Площадь его в межень свыше 40 га. Строго говоря, это не озеро, а необычно широкий нерестовый ключ. Недлинной протокой озеро сообщается с рекой. Примечательно, что оно никогда не покрывается льдом, даже при температуре минус 53°C (декабрь 1954 года), так как питается родниковыми водами, имеющими постоянную во все времена года температуру от +4.2° до +4.5°C; эти воды вытекают из-под древних лав у подножия Дальней Плоской сопки Ключевской группы вулканов. Зимой благодаря водам озера вдоль берега реки Камчатки образуется незамерзающая полынья длиной 4-5 км и шириной 20-50 м.

В озере размножаются тихоокеанские лососи: кета, кижуч, а также гольцы; при этом кижуч заходит в озеро в течение ноября-января и даже в марте (единичные экземпляры).

Автор работал в этом районе с 1952 по 1955 год. Озеро посещалось автором и впоследствии в разное время в 1956-1959 годах.

С октября по март в окрестностях озера постоянно держатся белоплечие (тихоокеанские) орланы *Haliaeetus pelagicus* и беркуты *Aquila chrysaetos*, находящие в его водах обильную рыбную пищу. Первые

численно преобладают. Обычно зимой на тополях и лиственницах, растущих по берегам, на галечниковых косах и льду озера можно видеть днём, до наступления полной темноты, 3-5 громадных птиц; в некоторые дни простым глазом и в бинокль мы насчитывали до 20 птиц, из которых 3-4 были беркутами. Орланы-белохвосты *Haliaeetus albicilla*, по-видимому, могут задерживаться в окрестностях озера дольше обычного; в середине ноября 1958 года автором были добыты две птицы (самка и самец). Как известно, на зиму белохвосты покидают Камчатку, отлетая на юг. На вопрос – не могут ли отдельные орланы-белохвосты оставаться в районе Ушковского озера на всю зиму, мы пока с уверенностью ответить не можем. Несколько раз издали мы видели зимой орланов, похожих на белохвостых, но он ли это или же белоплечий орлан, не добыв птицу, установить было трудно, так как окончательный наряд взрослый белоплечий орлан приобретает нескоро, а далёкое расстояние и возрастная изменчивость могли повлечь за собой ошибку при попытке различить виды на глаз.

Приверженность орланов к рыбной пище очень велика. Тысячи лососей, погибших после нереста, служат для орланов и беркутов лёгкой добычей. Обычно птицы вытаскивают из воды уже отнерестовавшего полуживого лосося или «сненку» – рыбу, погибшую после нереста. Ходовые лососи, то есть мигрирующие по реке летом и осенью к местам размножения, обычно недоступны для орланов, поэтому последние охотятся за рыбой, как правило, на нерестилищах, где глубины невелики, а по берегам и на косах валяется масса «сненки». В этом отношении Ушковское озеро – идеальное местообитание орланов в голодное зимнее время.

Своеобразное зрелище представляет охота орлана на живого ещё не отнерестовавшего лосося, только что зашедшего в озеро. Нерестующий зимой кижуч *Oncorhynchus kisutch* – крупная (свыше 4 кг) сильная рыба. С высоты 20-40 м орлан, сложив крылья, внешне неуклюже бросается вниз. При ударе его тела о воду раздаётся громкий всплеск, взлетают вверх брызги. Выставив лапы с растопыренными когтями, тяжёлая птица проваливается под воду чуть ли не с головой. Когда орлан, с шумом хлопая по воде крыльями, отрывается от воды и взлетает, в когтях у него извивается малиново-красный в брачном наряде кижуч. Чаще всего удержать такого лосося, ещё полного сил, орлан бывает не в состоянии. Рыба, которая легко разгребает телом крупную гальку на дне реки, несколько раз резко изогнувшись, вырывается и падает в воду.

Как сказано выше, ходовых лососей в реке орланы вылавливают редко. Им чаще всего достаётся больная или почему-либо ослабевшая рыба. Обычно добычей орланов становятся уже отнерестовавшие полуживые или уже снулые лососи, кучами лежащие по берегам рек, на косах и отмелях.

В осенне-зимний период в окрестностях Ушковского озера нам никогда не приходилось видеть, чтобы летящие орлан или беркут несли в когтях лосося. Вытащенную из воды рыбу они, как правило, расклёвывали тут же у кромки льда или на гальке вблизи воды.

Нередко приходилось заставать за едой 2-3 орланов, сидящих на снегу; расстояние между ними не превышало 1-3 м. Обилие рыбы, по-видимому, способствовало тому, что драк среди птиц нам наблюдать не приходилось.

Орланы поглощают за день большое количество рыбы: кусок за куском исчезают в их глотке; наконец, будучи уже не в состоянии глотать, орланы набивают рыбой свой пищевод, при этом куски рыбы торчат из клюва. Неоднократно случалось видеть настолько объевшихся орланов, что они теряли способность летать, при виде человека птицы, тяжело неуклюже переваливаясь, стремились уйти прочь, оставляя на снегу глубокие следы и чертя крыльями. Иногда, объевшись, орлан находит силы взлететь на дерево, но на большее он уже не способен и к нему можно подойти вплотную.

Однажды орлан, долго клевавший вытащенного им из воды на лёд снулого кижуча, увлёкшись едой, примёрз хвостом ко льду. Мороз достигал -40°C , орлан же при ударе клювом и наклоне тела каждый раз касался хвостом воды. Приблизившись осторожно к орлану и улучив момент я быстро набросил на него мешок, а затем несколькими ударами лопаты обколот лёд и освободил птицу.

В марте 1953 года мы были свидетелями, когда большой белоплечий орлан на открытом месте опустился в 10 м от лисицы *Vulpes vulpes*, но так на неё и не напал. Орлан и лисица в течение 4-5 мин находились близко друг от друга, затем лиса неспеша прошла мимо орлана и вскоре скрылась в кустах.

На Ушковском озере зимой живут многочисленные утки и лебеди *Cygnus cygnus*. Летом лебеди озера не посещают. На закате солнца почти каждый день появлялись одна или две-три стаи лебедей в 7-15 штук, которые затем опускались на воду. Бывали случаи, когда автору приходилось насчитывать одновременно до 50-60 лебедей, среди которых бывало 5-10 серых, молодых.

Однажды мне удалось близко подкрасться к стае лебедей. Из 17 птиц 3 было серых, а у 9 нижняя часть тела, частично крылья и грудь были окрашены в буро-ржавый цвет. Впоследствии удалось выяснить, что окрашивание происходит в реке Красной – небольшом левом притоке реки Камчатки. Вода в этой реке буро-красного цвета; она даёт осадок, окрашивающий в половодье ветки и кусты по берегам; илистое дно реки также буро-красного цвета. Сырая вода этой реки непригодна для питья. Река Красная вскрывается рано – в начале-середине апреля. Лебеди нередко перелетают с озера на эту реку, где днюют.

Ушковское озеро служит местом зимовки для крякв *Anas platyrhynchos*, крохалей и гоголей *Bucephala clangula*. В некоторые годы вместе с этими видами остаётся десятка два-три шилохвостей *Anas acuta*. С наступлением больших холодов (-30...-40°C) все шилохвосты погибают.

По нашим подсчётам, на зиму остаётся около 300-500 крякв, 200-400 гоголей и 100-200 крохалей (большой *Mergus merganser* и длинноносый *M. serrator*). Оба вида крохалей встречаются примерно в равных количествах. День утки проводят на незамерзающей полынье у берега реки Камчатки, а на ночь прилетают на озеро. Первыми ещё на закате солнца, засветло, прилетают 3-5 крохалей; они делают над озером круг и улетают назад, иногда садятся. Когда начнёт смеркаться, прилетают крохали, кряквы и позднее всех, уже в темноте, гоголи.

В полынье (на реке) стаи уток не смешиваются, держатся отдельно, постоянно на одних и тех же местах. Чем холоднее, тем неохотнее утки при появлении человека поднимаются на крыло.

По нашим наблюдениям, в феврале 1959 года на реке Кроноцкой (территория Кроноцкого заповедника) зимовало свыше 40 лебедей и свыше 200 уток (крякв, крохалей, гоголей, каменухек *Histrionicus histrionicus*). Река эта вытекает из одноименного озера и не замерзает всю зиму.

По сообщению канд. биол. наук И.И. Куренкова, в мае 1958 года на тёплых озёрах кальдеры Узона он видел 2 белых и 4 серых лебедей и несколько десятков крякв, каменухек и чирков; птицы, очевидно, здесь зимовали.

Нередко на Камчатке приходится слышать от местных жителей, что лебеди осенью и зимой разрывают гнезда лососей и питаются их икрой. В разное время года в течение 8 лет нам пришлось вскрыть около полутора десятков лебедей. Даже в желудках лебедей – постоянных обитателей незамерзающих нерестовых лососевых водоёмов – икры лососей мы не обнаружили. В желудках находилось серо-зелёная масса в основном явно растительного происхождения (бентос мы не определяли). При очень обильном заполнении нерестилищ лососями, когда гнёзда многократно перерываются производителями, большие площади нерестилищ бывают усеяны икрой. Вполне возможно, что икра, извлечённая рыбами в период нереста из глубины грунта на его поверхность, может поедаться лебедями.

В питании крохалей, как известно, доминирует рыба. В начальный период ската молоди тихоокеанских лососей из рек в море крохали интенсивно питаются мальками, но с подъёмом воды в конце мая в их рационе, как и у чаек, уже преобладает колюшка (трёхиглая *Gasterosteus aculeatus* и девятииглая *Pungitius pungitius*).

Весьма охотно крохали, особенно большой, поедают икру лососей. Зная это, местные жители ловят иногда крохалей, пользуясь капканом, пятка которого обтягивается красной материей. Капкан выставляется на

дне незамерзающего водоёма вблизи берега. Кругом капкана и на его пятку насыпают икру. Крохаль клюёт и голова его или клюв попадает в капкан.

В конце апреля – начале мая в средней части Камчатки появляются прилётные водоплавающие птицы. Зимовавшие птицы резко от них отличаются: у всех уток, за исключением крохалей, мясо бывает почти синего цвета, подкожный жир, израсходован, вес уток значительно ниже, чем в начале зимы. Так, например, вес крякв-самцов, добытых в ноябре на озере Ушковском, достигает 1.2-1.5 кг, а в марте-апреле – всего 0.8-1.2 кг.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2263: 156-160

Роль врановых птиц в прокормлении иксовых клещей (Acarina, Ixodidae) на Северном Кавказе

Н.В.Цапко

Николай Владимирович Цапко. Ставропольский противочумный институт, Ставрополь, Россия. E-mail: capko-1982@yandex.ru

Второе издание. Первая публикация в 2017*

Известно, что иксовые клещи Ixodidae имеют большое значение в поддержании и функционировании многих природно-очаговых инфекций, опасных для человека. Взрослые клещи большинства видов в качестве прокормителей используют крупных млекопитающих, а личинки и нимфы предпочитают питаться на более мелких животных, в том числе и на птицах. При этом первостепенное значение как прокормители преимагинальных фаз некоторых видов клещей имеют именно врановые птицы, а обилие личинок и нимф на некоторых представителях врановых достигает рекордных показателей для иксовых клещей, паразитирующих на птицах. Доказанное участие некоторых видов Corvidae в резервации ряда особо опасных инфекций свидетельствуют о том, что значение этих птиц в природной очаговости инфекций не ограничивается только ролью прокормителей преимагинальных фаз иксовых клещей. Помимо этого благодаря широким послегнездовым кочёвкам птиц происходит не только перераспределение питающихся на них клещей внутри популяции, но и их занос на новые территории и в несвойствен-

* Цапко Н.В. 2017. Роль врановых птиц в прокормлении иксовых клещей (Acarina, Ixodidae) на Северном Кавказе // *Экология врановых птиц в естественных и антропогенных ландшафтах Северной Евразии*. Казань: 230-233.

ные биотопы, что способствует созданию новых природных очагов арбовирусных инфекций. Этим объясняются находки имаго степных видов иксодовых клещей в глубине лесных массивов, в горах или на территории населённых пунктов.

В местах своего обитания врановые являются наиболее обычными или даже массовыми видами птиц. По имеющимся данным (Константинов, Хохлов 1989), послегнездовая численность грача *Corvus frugilegus* только в Ставропольском крае в конце XX века составляла не менее 1.3 млн. особей. С тех пор численность этого вида не уменьшилась, а в некоторых регионах наблюдается даже её увеличение. Учитывая общую численность грача на Северном Кавказе, нетрудно представить значение этого вида в прокормлении личинок и нимф иксодовых клещей, а роль этих птиц в очагах Крымской геморрагической лихорадки (КГЛ) на юге России является недооценённой. Благодаря своим крупным размерам (самые крупные представители Passeriformes) врановые птицы способны прокармливать на себе большое количество иксодовых клещей, тем самым играя немаловажную роль в поддержании многих клещевых инфекций.

Целью данной работы является изучение видового состава иксодовых клещей, паразитирующих на врановых птицах, и роли отдельных их видов в прокормлении разных видов паразитов на Северном Кавказе. В основу работы положены материалы, собранные автором в 2011-2016 годах в разных районах Ставропольского края и включающие сборы иксодовых клещей с грача, сороки *Pica pica* и серой вороны *Corvus cornix*. Сведения об иксодовых клещах, паразитирующих на врановых, получены также путём обработки обширного литературного материала по данной тематике и при работе с коллекционными фондами и архивными материалами Ставропольского противочумного института.

В фауне Северного Кавказа представлены 8 гнездящихся видов семейства Corvidae. При этом сорока, грач, серая ворона, галка *Corvus monedula* и сойка *Garrulus glandarius* обычны и гнездятся практически на всей территории Северного Кавказа. Ворон *Corvus corax* распространён спорадично по большей части региона, а места гнездования клушицы *Pyrrhocorax pyrrhocorax* и альпийской галки *Pyrrhocorax graculus* располагаются в горах Большого Кавказа. Находки иксодовых клещей известны на всех видах врановых Северного Кавказа кроме вороны и альпийской галки. Отсутствие данных о паразитах этих двух видов объясняется, вероятно, лишь их слабой изученностью.

Врановые являются прокормителями главным образом личинок и нимф иксодовых клещей. На Северном Кавказе на разных видах этого семейства известно нахождение 13 видов иксодид (Золотарев 1956; Гусев и др. 1961; Емельянова 2006; Шапошникова и др. 2013) из 38 известных в пределах региона. При этом клещи родов *Dermacentor* и *Rhipice-*

phalus не характерны для птиц, и их нахождение на последних следует считать исключением, так как имаго этих клещей прокармливаются на крупных млекопитающих. Облигатными паразитами птиц на Северном Кавказе (все фазы развития прокармливаются исключительно на птицах) являются 4 вида рода *Ixodes*, два из них – *I. berlesei* и *I. frontalis* – известны по сборам с врановых. Роль отдельных представителей семейства *Corvidae* в прокормлении иксодид различна. Степень заклещевания птиц определяется в основном их образом жизни, в частности способом добывания пищи. Птицы, много времени проводящие на поверхности почвы при добывании корма, как правило сильнее заражены иксодовыми клещами, чем птицы, кормящиеся в зарослях древесно-кустарниковой растительности, на воде или в воздухе.

Врановым принадлежит первостепенная роль в прокормлении основного переносчика вируса Конго-крымской геморрагической лихорадки (ККГЛ) на юге России – иксодового клеща *Hyalomma marginatum*. Находки личинок и нимф этого паразита известны на более чем 60 видах птиц региона, в том числе с сойки, сороки, галки и серой вороны, но основным его прокормителем является грач. Основная масса личинок клещей появляется в конце июня – начале июля, когда молодые грачи покидают гнёзда и кочуют с родителями. В это время сотенные и тысячные стаи грачей, кормящихся на земле, «собирают» на себя огромное количество личинок *H. marginatum*. Паразиты на птицах встречаются с середины июня до октября, достигая максимальных значений в июле и августе. Средний индекс обилия преимагинальных стадий клещей, по материалам из Ставропольского края, в это время превышает 100 экземпляров на одну птицу. С некоторых грачей в июле снимали до 500-600 экз. личинок и нимф. Отдельные особи способны прокармливать и большее количество паразитов (Гусев и др. 1961). А.В.Дойников (1958) в Астраханской области с одного грача снимал до 1335 экз. нимф и личинок *H. marginatum*. Учитывая, что период активности (время находок на прокормителях) личинок *H. marginatum* длится более 3 месяцев (с конца июня по октябрь), а время от нападения личинки до отпадения напитавшейся нимфы занимает около 20 сут, то одна птица за сезон способна прокармливать на себе ещё большее количество этих паразитов. Интересные расчёты о количестве прокармливаемых грачами клещей приведены в работе В.М.Гусева с соавторами (1961). Так, на юге Дагестана в одной из колоний грачей численностью более 1 тыс. пар средний индекс обилия личинок и нимф *H. marginatum* на птицах составлял 118 экземпляров (было осмотрено 80 грачей). По приблизительным подсчётам единовременно на грачах этой колонии прокармливалось около 200 тысяч преимагинальных стадий *H. marginatum*. Приведённые расчёты (в разрезе только одной колонии) наглядно иллюстрируют ту роль, которую играют грачи в очагах КГЛ на Северном Кавказе.

Помимо *H. marginatum*, в летние месяцы на грачах паразитируют также личинки и нимфы широко распространённого на Северном Кавказе иксодового клеща *Haemaphysalis punctata*. Молодые фазы этого вида, так же как и преимаго *H. marginatum*, предпочитают кормиться на птицах. При этом в местах сообитания этих двух видов клещей часто отмечается их совместное паразитирование на грачах.

В Дагестане в местах массового размножения иксодового клеща *Ixodes frontalis* основными прокормителями этого паразита также были грачи (Гусев, Гусева 1960). В большой колонии этих птиц в пойме реки Сулак впервые на территории Северного Кавказа было выявлено место массового размножения *I. frontalis*. Под гнёздами в грачевнике наблюдалась высокая, не поддающаяся учёту численность личинок этих клещей. Нередко на 1 м² их насчитывалось до 5 тыс. экземпляров. Появление здесь этого теплолюбивого вида клещей авторы объясняют заносом грачами напитавшихся самок *I. frontalis* из Закавказья, где этот паразит встречается наиболее часто (Гусев и др. 1961).

В полупустынях Восточного Предкавказья на грачах изредка паразитируют имаго нескольких видов рода *Rhipicephalus*. В данном случае грачи не являются характерными прокормителями этих видов клещей, которые попадают на птиц, скорее всего, случайно. Всего же на грачах на изучаемой территории зафиксировано паразитирование 7 видов иксодовых клещей (см. таблицу).

Паразито-хозяйинная приуроченность иксодовых клещей и врановых птиц на Северном Кавказе

Виды птиц	Виды клещей												
	<i>Ixodes berlessei</i>	<i>Ixodes frontalis</i>	<i>Ixodes ricinus</i>	<i>Haemaphysalis punctata</i>	<i>Haemaphysalis sulcata</i>	<i>Haemaphysalis caucasica</i>	<i>Haemaphysalis parva</i>	<i>Dermacentor reticulatus</i>	<i>Dermacentor marginatus</i>	<i>Rhipicephalus turanicus</i>	<i>Rhipicephalus sanguineus</i>	<i>Rhipicephalus rossicus</i>	<i>Hyalomma marginatum</i>
<i>Garrulus glandarius</i>	+		+	+	+	+		+	+				+
<i>Pica pica</i>		+	+	+	+		+	+					+
<i>Pyrrhocorax pyrrhocorax</i>	+			+									
<i>Corvus monedula</i>				+	+		+		+			+	+
<i>Corvus frugilegus</i>		+		+			+			+	+	+	+
<i>Corvus cornix</i>			+	+								+	+

Такое же количество видов паразитов известно и для сороки, которая является более пластичной в выборе мест для гнездования и заселяет разнообразные биотопы. Для сойки известно паразитирование 8 видов иксодовых клещей. Сойка широко населяет Северный Кавказ от горных лесов Большого Кавказа до полупустынь Восточного Предкав-

казья. Являясь типично лесной птицей, она прокармливает на себе клещей, населяющих лесные и лесокустарниковые станции (*Ixodes ricinus*, *Haemaphysalis caucasica*) и редко паразитирующих на других врановых. Благодаря более широкому топиическому и трофическому связям сорока и сойка являются универсальными прокормителями многих видов иксодид. Но индексы обилия паразитов на этих птицах невелики и не достигают показателей, приводимых для грача. Таким образом, из 38 видов Ixodidae, известных для Северного Кавказа, на врановых известны находки 13 видов.

Наиболее обычным и характерным для Corvidae является широко распространённый на территории Северного Кавказа иксодовый клещ *Haemaphysalis punctata*, личинки и нимфы которого найдены на 6 видах врановых. На всех видах, за исключением клушицы, отмечено паразитирование обычного в регионе иксодового клеща *Hyalomma marginatum*, имеющего важное эпидемиологическое значение как переносчик вируса ККГЛ. Наибольшее количество видов иксодовых клещей (8) прокармливается на сойке. По 7 видов иксодовых клещей известно из сборов с сороки и грача. Последний ввиду своей массовости играет первостепенную роль в прокормлении личинок и нимф иксодового клеща *Hyalomma marginatum*.

Л и т е р а т у р а

- Гусев В.М., Гусева А.А. 1960. Места обитания и массового размножения клещей *Ixodes frontalis* Panz. в Дагестане // Зоол. журн. **39**, 7: 1096-1099.
- Гусев В.М., Бедный С.Н., Гусева А.А., Лабунец Н.Ф., Бакеев Н.Н. 1961. Экологические группы птиц Кавказа и их роль в жизни клещей и блох // Тр. науч.-исслед. противочум. ин-та Кавказа и Закавказья **5**: 217-267.
- Дойников А.В. 1958. К экологии клеща *Hyalomma plumbeum plumbeum* Panz. в дельте Волги // Тр. Астрахан. противочум. станции **2**: 312-320.
- Емельянова И.Н. 2006. Иксодовые клещи рода *Hyalomma* Koch, 1844 (Acari: Ixodidae) Центрального Предкавказья и сопредельных территорий (распространение, экология, роль в природном очаге Крымской геморрагической лихорадки). Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Ставрополь: 1-19.
- Золотарёв Н.А. 1956. Значение диких птиц Дагестана в развитии клещей надсемейства Ixodidae // Тр. Ин-та животноводства АН СССР **4**: 227-248.
- Константинов В.М., Хохлов А.Н. 1989. К экологии грача в Ставропольском крае // Орнитологические ресурсы Северного Кавказа. Ставрополь: 46-60.
- Шапошникова Л.И., Котти Б.К., Цапко Н.В., Ашибоков У.М. 2013. Иксодофауна восточного Ставрополя в эпидсезон 2013 г. // Актуальные вопросы обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия в Причерноморском регионе. Ставрополь: 34-36.

Распространение белого аиста *Ciconia ciconia* в Мордовии

С.Н.Спиридонов

Сергей Николаевич Спиридонов. Мордовский государственный педагогический университет им. М.Е.Евсевьева. Саранск, Россия. E-mail: alcedo@rambler.ru

Второе издание. Первая публикация в 2022*

Белый аист *Ciconia ciconia*, населяющий в XX веке территорию от Пиренеев до западной части России, с 1970-1980-х годов расселяется в восточном направлении (Грищенко, Галчёнков 2011), в связи с чем этот вид стал чаще наблюдаться и гнездиться в средней полосе России. В последнее десятилетие продвижение ареала белого аиста на восток замедлилось (Гожко, Гришанов 2020). Залёты белых аистов отмечены значительно севернее и восточнее от известных границ ареала: этих птиц отмечали в Тюменской, Омской областях, Алтайском крае (Эбель 2020).

В соседних с Мордовией регионах белые аисты стали появляться на гнездовании примерно с 1970-х годов. В Рязанской области как наиболее близкой к основному ареалу вида впервые на гнездовании белый аист отмечен в 1967 году, с 1995 года его гнездование стало ежегодным. При этом три места гнездования известны для близлежащих к Мордовии районов: Ермишского (1995 год) и Шацкого (1995-2020). До 2008 года численность белого аиста не превышала 5 гнездящихся пар, на 2020 год известно регулярное гнездование 6-8 пар (Иванчев, Маркин 2020). В Нижегородской области гнёзда известны в основном для центральных и южных районов, число гнездящихся пар не превышает 3-4 (Бакка и др. 2014). Для Пензенской области, в основном в её юго-западной части, известно гнездование 2-4 пар (Фролов и др. 2019). В Чувашии и Ульяновской области зарегистрировано, соответственно, по 1 и 2 случая гнездования (Глушенков и др. 2013; Бородин 2000; Бородин и др. 2017).

Восточная граница гнездовой части ареала белого аиста в настоящее время, вероятно, проходит по востоку Владимирской области – юго-западу Нижегородской – центральной части Мордовии и Пензенской области – самому западу Саратовской и Волгоградской областей. Как очень редкий гнездящийся вид белый аист занесён в Красную книгу Республики Мордовия (Лысенков 2005).

Расселение белого аиста в Мордовии прослежено с самого начала его экспансии с 1980-х годов (рис. 1). Впервые одиночная птица отмечена в апреле 1978 года около села Русское Вечкенино Ковылкинского района,

* Спиридонов С.Н. 2022. Распространение белого аиста в Мордовии // Бутурлинский сборник: Материалы 7-х Международ. Бутурлинских чтений. Ульяновск: 233-241.

в мае 1982 года пару аистов встречали там же, а также одну особь в селе Пшенево Ковылкинского района (Альба, Вечканов 1992; Гришуткин 2014). В мае 1987 года белый аист был замечен около села Жуково Торбеевского района (Лапшин, Лысенков 2000). В конце июля 1989 года одиночная птица встречена вблизи южной границы Мордовского заповедника (Гришуткин, Спиридонов 2012). В 1994 году аисты отмечались в посёлке Умет Зубово-Полянского района, в 1996 году у сёл Мордовские Полянки и Сивинь в Краснослободском районе, около сёл Каргашино и Вадовские Селищи Зубово-Полянского района, в окрестностях города Темников (Лапшин, Лысенков 2000). В национальном парке «Смольный» первая встреча зафиксирована в апреле 1998 года, а позднее одиночки, пары и группы до 15 аистов стали регистрироваться в конце апреля – начале июня регулярно (2000, 2002, 2007, 2010, 2012-2016, 2018, 2020 годы) (Гришуткин, Спиридонов 2015, 2017, 2018; Гришуткин и др. 2013; и др.; наши данные). В мае 1999 года одна птица встречена в деревне Вяжга Теньгушевского района (Лапшин, Лысенков 2000).

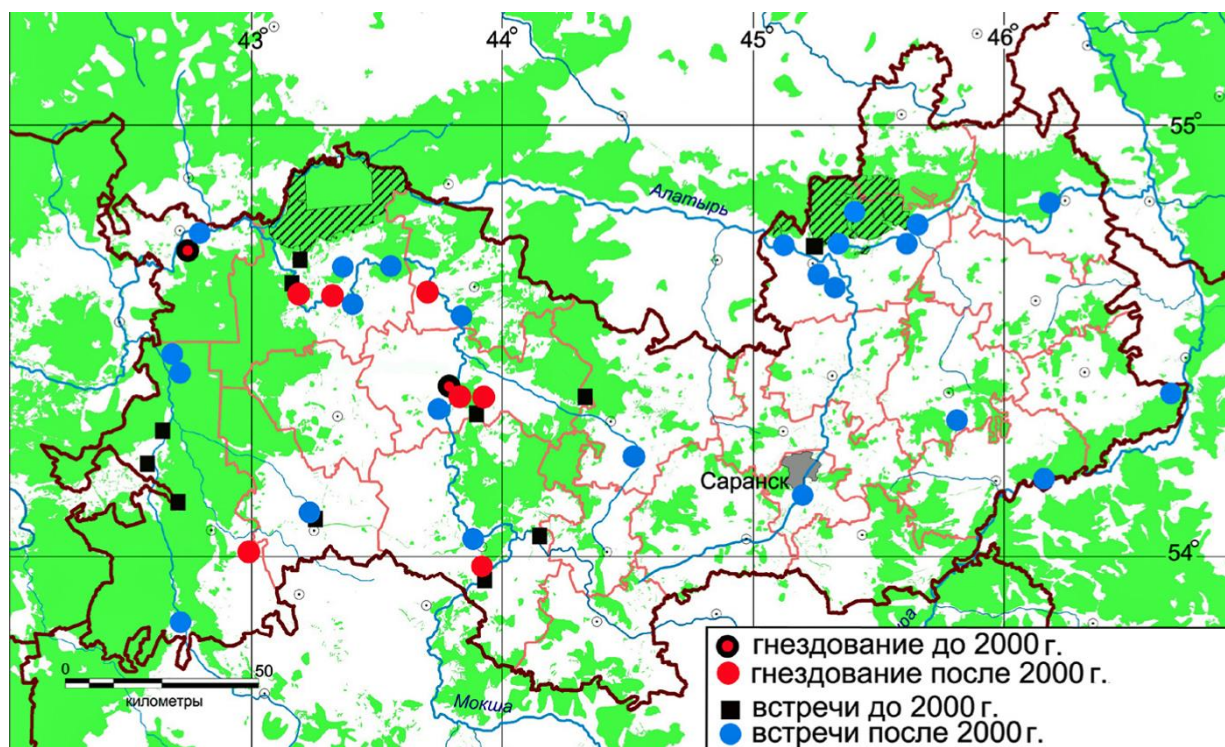

Рис. 1. Распространение белого аиста в Мордовии

С 2000-х годов белый аист в Мордовии стал встречаться чаще, появились сведения о его встречах из восточных районов республики. В 2000 году одна птица отмечалась в течение лета у города Ковылкино (Лапшин, Лысенков 2001). В Ельниковском районе аист фиксировался весной 2003 года в пойме реки Мокши (Ильин, устн. сообщ.]. В 2004 году одиночная птица держалась на окраине посёлка Озёрный Зубово-Полянского района, и в начале августа 2005 года три особи кружились над озером в районе слияния рек Вад и Явас в Зубово-Полянском районе

(Лапшин и др. 2005). В течение августа 2005 года три птицы держались в пойме реки Вад между деревней Киселёвка и посёлком Ширингуши, одна птица в конце июля 2006 года отмечена в Большеберезниковском районе в пойме реки Суры (Лапшин 2006). В мае-июне 2007 года аисты наблюдались юго-восточнее города Краснослободска и в окрестностях сёл Гумны, Плужное и Тенишево Краснослободского района (Спиридонов 2007). В течение летнего сезона 2007-2008 годов аисты отмечались у села Пичеуры Чамзинского района (Лапшин и др. 2009). Две птицы 16 апреля 2010 отмечены на разливе реки Мокши около южной границы заповедника (Спиридонов 2012; Гришуткин, Спиридонов 2012). В начале июня 2010 года белый аист дважды был встречен в Теньгушевском районе севернее посёлка Вяжга Теньгушевского района (Спиридонов 2010), а в конце июля – августе одна птица кормилась у близлежащего озера Телимерки (Тугушев, Мещеряков 2010). В 2010-2011, 2014-2016 годах одиночные птицы отмечались в начале мая около села Пурдошки Темниковского района (Сусарев 2011), где также неоднократно отмечалась пара птиц в 2017-2022 годах (Сусарев, устн. сообщ.; наши данные). Две птицы 9 мая 2012 кормились вдоль дороги от села Жегалово до деревни Русское Тювеево Темниковского района (Ручин, устн. сообщ.). В июне 2014 года белый аист встречен в селе Жуково Торбеевского района, а в июне-июле две птицы отмечены у села Пуркаево Дубенского района (Лысенков, Пьянов 2015). В мае 2018-2022 годов одиночных аистов ежегодно отмечали около села Старая Теризморга Старошайговского района (Пивкина, устн. сообщ.). 16 мая 2022 один аист встречен в посёлке Ялга (пригород Саранска), где кормился на территориях предприятий, в пойме реки Инсар, присаживался на столбы уличного освещения над оживлённой автодорогой.

Доказано гнездование белого аиста в ряде населённых пунктов Мордовии (рис. 1). В 1995-1997 годах в селе Заречное Краснослободского района пара гнездилась (гнездо на столбе ЛЭП, потом на водонапорной башне), но «в гнёздах аисты ни разу не вывели птенцов» (Лапшин, Лысенков 1997; Лапшин, Лысенков 2000). В 1998 году успешное гнездование было отмечено на сосне вблизи деревни Вяжга Теньгушевского района (Лапшин, Лысенков 2000). В 2004-2006 годах белые аисты размножались на водонапорной башне в селе Русское Вечкенино Ковылкинского района (Гришуткин 2014). В 2016 году аисты вновь гнездились на водонапорной башне в селе Заречное Краснослободского района (Лысенков, Пьянов 2016).

Из известных в настоящее время мест гнездования белого аиста в Мордовии лишь одно используется птицами уже 10 лет. Так, с 2013 года одна пара ежегодно гнездится на водонапорной башне в деревне Грачевник Краснослободского района (рис. 2). Остальные гнёзда появились 2-5 лет назад.

Рис. 2. Гнездо белого аиста на водонапорной башне, взрослая птица с птенцами.
Мордовия, Краснослободский район, деревня Грачевник. 15 июня 2022.
Фото автора (с квадрокоптера). На вклейке: взрослые аисты и птенцы на гнезде.
29 июля 2022. Фото: В.Б.Семёнова

Рис. 3. Гнездо белого аиста на водонапорной башне, взрослая птица с птенцами.
Мордовия, Краснослободский район, село Новая Карьга. 15 июня 2022. Фото автора
(с квадрокоптера). На вклейке: птенцы на гнезде. 26 июля 2022. Фото автора.

Рис. 4. Гнездо белого аиста на столбе ЛЭП, взрослая птица на гнезде.
Мордовия, Ельниковский район, деревня Вачеевка.
На вклейке: птенцы на гнезде. 30 июня 2022. Фото автора

Рис. 5. Гнездо белого аиста с птенцами на иве белой. Мордовия, Темниковский район,
село Андреевка. Вклейка: птенцы на гнезде. 15 июня 2022. Фото автора

С 2018 года (возможно, раньше) гнездование белого аиста установлено на водонапорной башне в селе Новая Карьга Краснолободского района (рис. 3) и на бетонном столбе ЛЭП в деревне Вачеевка Ельниковского района (рис. 4). С 2020 года известно размножение в селе Анд-

реевка Темниковского района (сначала гнездо было на кирпичной трубе завода, затем на сухой ветле) (рис. 5). Самые «молодые» (с 2021 года) гнёзда белых аистов известны в городе Темникове (на тополе) и в селе Покровские Селищи Zubovo-Полянского района (в искусственном гнездовье на бетонном столбе).

Рис. 6. Гнездо белого аиста с птенцами на тополе.
Мордовия, Темников. 15 июня 2022. Фото автора (с квадрокоптера).
На вклейке: строительство гнезда. 15 апреля 2022. Фото Н.Н.Чупрунова

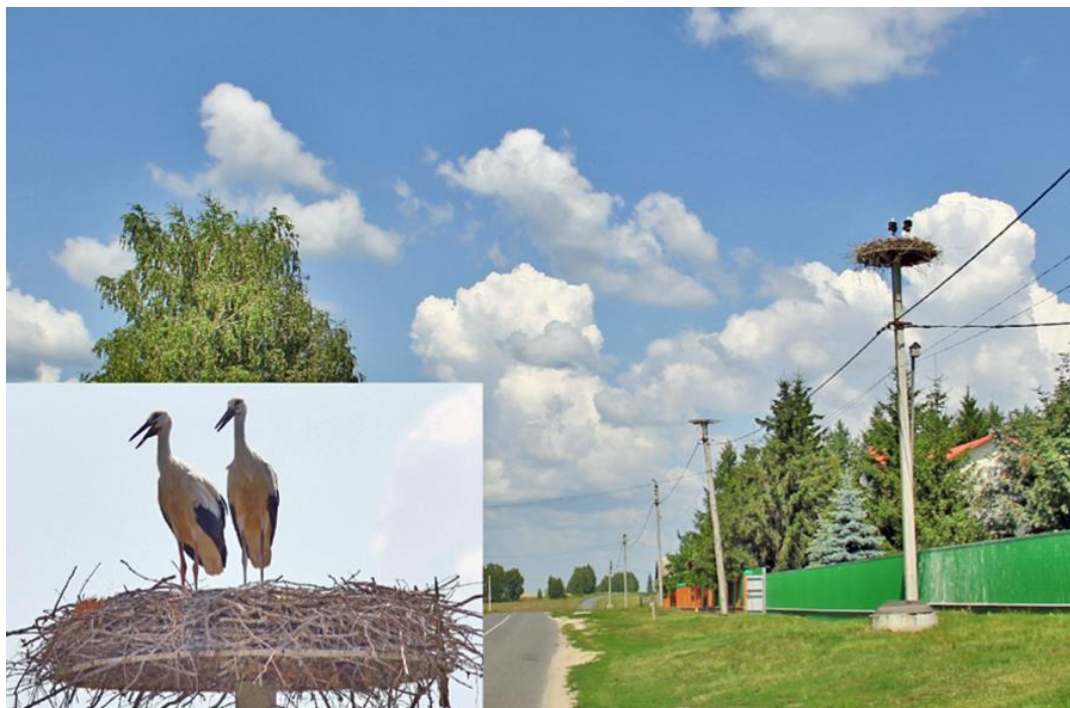

Рис. 7. Гнездо белого аиста с птенцами на искусственном гнездовье на столбе ЛЭП.
Мордовия, Zubovo-Полянский район, село Покровские Селищи.
На вклейке: птенцы на гнезде. 26 июля 2022. Фото автора

В 2021 году пара белых аистов отмечалась в селе Аксел Темниковского района. В 2022 году на одной из центральных улиц на тополе со спиленной кроной среди молодых ветвей аисты стали строить гнездо, но оно наклонилось, и аисты покинули это место. Местные жители неоднократно видели аистов в окрестностях села и в близлежащих деревнях в течение всего гнездового периода. Ещё одно место вероятного гнездования находится в районе села Пурдошки, деревень Новые Шалы и Старые Шалы Темниковского района, здесь в пойме реки Мокши белых аистов наблюдают уже несколько лет.

Анализ пространственного распределения мест регистрации белого аиста показывает приуроченность абсолютного большинства весенних встреч и мест гнездования к долине реки Мокши и её притокам первого порядка. Возможно, ещё одним путём расселения аиста на восток служит долина реки Алатырь. Здесь известно гнездование в 2001 году в Починковском районе и в течение нескольких последних лет в Первомайском районе Нижегородской области (Бакка и др. 2015; Юсупов, устн. сообщ.; наши данные), сравнительно много встреч аистов весной отмечено вдоль южной границы национального парка «Смольный», известны встречи в нижнем течении реки Алатырь как в Мордовии, так и в Чувашии (Исаков, устн. сообщ.).

Почти все из известных мест гнездования располагались в населённых пунктах в прямой видимости от домов, производственных цехов, животноводческих комплексов. Лишь один раз (деревня Вяжга Теньгушевского района) аисты построили гнездо в сосновой посадке в 0.5 км от села. Все известные гнёзда расположены в поймах рек, вблизи низинных болот. Нередко гнёзда устраиваются очень близко от воды. Например, гнездо в деревне Вачеевка Ельниковского района расположено в 100 м от реки Мокши, в Темникове в 80 м, а в деревне Грачевник Краснослободского района в 40 м от крупной старицы.

Размеры гнёзд белого аиста различаются в зависимости от времени гнездования и субстрата. На водонапорных башнях гнёзда низкие (село Новая Карьга) (рис. 3), но при длительном гнездовании они значительно увеличиваются в размерах и достигают высоты до 0.5 м (рис. 2). Небольшое гнездо аисты построили на платформе из металлического профиля, установленной местными жителями на столбе в селе Покровские Селищи у жилых домов и оживлённой автодороги (рис. 7). Несколько больше размер гнёзд у аистов, гнездящихся на деревьях (рис. 5, 6). Из известных в Мордовии гнёзд самое крупное, высотой около 1.5 м, аисты построили на бетонном столбе ЛЭП в деревне Вачеевка (рис. 4).

В последнее десятилетие, по сравнению с началом 2000-х, наблюдается небольшой рост численности гнездящихся пар. Экспертная оценка численности белого аиста в Мордовии составляет не более 7-8 гнездящихся пар. Весной белые аисты встречаются преимущественно в запад-

ной части региона, но в последние годы отдельные птицы фиксируются в центральной и восточной Мордовии.

Литература

- Альба Л.Д., Вечканов В.С. 1992. *Редкие и исчезающие позвоночные животные Мордовии*. Саранск: 1-84.
- Бакка А.И., Бакка С.В., Киселёва Н.Ю. 2014. Белый аист // *Красная книга Нижегородской области: Животные*. Нижний Новгород: 88.
- Бородин О.В. 2000. Белый аист (*Ciconia ciconia*) в Ульяновской области // *Белый аист в России: дальше на восток*. Калуга: 179-180.
- Бородин О.В., Калягин М.В., Корольков М.А., Москвичёв А.Н. 2017. *От королька до орлана: путеводитель по птицам Среднего Поволжья*. Ульяновск: 1-264.
- Глушенков О.В., Исаков Г.Н., Яковлев В.А. 2013. Отряд Аистообразные // *Птицы Чувашской Республики*. Т. 1. Чебоксары: 34-55.
- Гожко А.А., Гришанов Г.В. 2020. Белый аист *Ciconia ciconia* // *Атлас гнездящихся птиц европейской части России*. М.: 94-96.
- Гришуткин Г.Ф. 2014. Редкие птицы юго-западной части Ковылкинского района Республики Мордовия // *Мордов. орнитол. вестн.* 4: 118-126.
- Гришуткин Г.Ф., Спиридонов С.Н. 2017. Редкие виды позвоночных животных Национального парка «Смольный» (материалы исследований 2016 года) // *Науч. тр. нац. парка «Смольный»* 3: 16-20.
- Гришуткин Г.Ф., Лапшин А.С., Спиридонов С.Н. и др. 2013. *Позвоночные животные Национального парка «Смольный»*. М.: 1-56.
- Гришуткин Г.Ф., Спиридонов С.Н. 2018. Некоторые результаты мониторинговых исследований по редким видам птиц Национального парка «Смольный» за 2018 год // *Тр. Мордовского заповедника* 21: 169-179.
- Гришуткин Г.Ф., Спиридонов С.Н. 2012. Птицы // *Позвоночные животные Мордовского заповедника*. М.: 1-64.
- Гришуткин Г.Ф., Спиридонов С.Н. 2015. Редкие виды позвоночных животных Национального парка «Смольный» (материалы исследований 2015 года) // *Редкие животные Республики Мордовия: Материалы ведения Красной книги Республики Мордовия за 2015 г.* Саранск: 6-9.
- Грищенко В.Н., Галчёнков Ю.Д. 2011. Белый аист *Ciconia ciconia* (Linnaeus, 1758) // *Птицы России и сопредельных регионов. Пеликанообразные. Аистообразные. Фламингообразные*. М.: 384-416.
- Иванчев В.И., Маркин Ю.М. 2020. Распространение и биология белого аиста *Ciconia ciconia* в Рязанской области // *Тр. Окского заповедника* 39: 5-25. EDN: FFLJTR
- Лапшин А.С. 2006. Новые сведения о редких видах животных западных районов Мордовии // *Редкие животные Республики Мордовия. Материалы ведения Красной книги Республики Мордовия за 2006 год*. Саранск: 43-45.
- Лапшин А.С., Андрейчев А.В., Спиридонов С.Н. 2014. Встречи с редкими видами птиц на территории Мордовии в 2014 году // *Редкие животные Республики Мордовия: Материалы ведения Красной книги Республики Мордовия за 2014 г.* Саранск: 20-21.
- Лапшин А.С., Гришуткин Г.Ф., Кузнецов В.А., Андрейчев А.В. 2009. Новые встречи с редкими видами птиц на территории Мордовии // *Редкие животные Республики Мордовия: Материалы ведения Красной книги Республики Мордовия за 2009 г.* Саранск: 43-44.
- Лапшин А.С., Гришуткин Г.Ф., Спиридонов С.Н., Альба Л.Д. 2006. Редкие птицы поймы р. Суры // *Редкие животные Республики Мордовия: Материалы ведения Красной книги Республики Мордовия за 2006 г.* Саранск: 40-43.
- Лапшин А.С., Лысенков А.С. 1997. Белый аист (*Ciconia ciconia*) и луговой конёк (*Anthus pratensis*) – гнездящиеся виды Мордовии // *Фауна, экология и охрана редких птиц Среднего Поволжья*. Саранск: 80-81.

- Лапшин А.С., Лысенков Е.В. 2000. Белый аист (*Ciconia ciconia*) в Мордовии // *Белый аист в России: дальше на восток*. Калуга: 176-177.
- Лапшин А.С., Спиридонов С.Н., Ручин А.Б. и др. 2005. *Редкие животные Республики Мордовия: Материалы ведения Красной книги Республики Мордовия за 2005 г.* Саранск: 1-56.
- Лысенков Е.В. 2005. Белый аист // *Красная книга Республики Мордовия: Животные*. Саранск: 194.
- Лысенков Е.В., Пьянов М.В. 2014. Данные по краснокнижным видам позвоночных животных Мордовии за 2014 год // *Редкие животные Республики Мордовия: Материалы ведения Красной книги Республики Мордовия за 2014 г.* Саранск: 32-37.
- Лысенков Е.В., Пьянов М.В. 2015. Материалы по редким видам позвоночных животных Мордовии // *Редкие животные Республики Мордовия: Материалы ведения Красной книги Республики Мордовия за 2015 г.* Саранск: 43-47.
- Лысенков Е.В., Пьянов М.В. (2016) 2022. Первые данные по гнездовой биологии белого аиста *Ciconia ciconia* в Мордовии // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2258): 5482-5483. EDN: LQULMG
- Соловьёв С.А. 2015. Первое наблюдение белого аиста *Ciconia ciconia* в лесостепи Омской области // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1170): 2633. EDN: UBFLST
- Спиридонов С.Н. 2007. Новые сведения о редких видах позвоночных животных Мордовии (по материалам исследований 2007 г.) // *Редкие животные Республики Мордовия: Материалы ведения Красной книги Республики Мордовия за 2007 г.* Саранск: 55-64.
- Спиридонов С.Н. 2010. Новые сведения о редких видах птиц Мордовии (по результатам исследований 2010 г.) // *Редкие животные Республики Мордовия: Материалы ведения Красной книги Республики Мордовия за 2010 г.* Саранск: 28-31.
- Спиридонов С.Н. 2012. Редкие виды птиц, отмеченные в 2010-2011 гг. на территории Мордовского государственного природного заповедника и его окрестностей // *Фауна и экология позвоночных животных России и сопредельных территорий*. Саранск: 154-158.
- Сусарев С.В. 2012. Новые находки редких видов позвоночных и беспозвоночных в Мордовии // *Редкие животные Республики Мордовия: материалы ведения Красной книги Республики Мордовия за 2011 г.* Саранск: 22-24.
- Тугушев Р.Р., Мещеряков С.А. 2010. Встречи с краснокнижными видами птиц республики Мордовия // *Редкие животные Республики Мордовия: Материалы ведения Красной книги Республики Мордовия за 2010 г.* Саранск: 37-38.
- Фролов В.В., Муравьёв И.В., Анисимова Г.А., Плюснина Л.А. 2019. Белый аист // *Красная книга Пензенской области: Животные*. Воронеж, **2**: 159.
- Эбель А.Л. 2020. Встречи белого аиста *Ciconia ciconia* в Алтайском крае // *Рус. орнитол. журн.* **29** (2004): 5612-5614. EDN: WNJJPC

